

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Синодальному Члену, Преосвященному Леонтію,
Архіепископу Холмскому и Варшавскому,
отъ 4 сентября сего 1889 года, о назначеніи мо-
нахини Екатерины настоятельницею Лѣснянска-
го женскаго первокласснаго монастыря, съ воз-
веденіемъ въ санъ игуменіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-
шали представленіе Вашего Преосвященства отъ 12
минувшаго августа за № 146, въ коемъ, по случаю
возведенія Лѣснянской Богородицкой женской об-
щины въ первоклассный женскій монастырь, съ на-
именованіемъ его Лѣснянскимъ Богородицкимъ, хо-
датайствуете о назначеніи управляющей сею обите-
лью монахини **Екатерины** настоятельницею оной, съ
возведеніемъ въ санъ игуменіи. Приказали:
Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, на-
значить управляющую Лѣснянскимъ Богородицкимъ
первокласснымъ женскимъ монастыремъ монахиню
Екатерину настоятельницею сей обители, съ возве-
деніемъ въ санъ игуменіи; о чемъ, для зависящихъ
распоряженій, послать Вашему Преосвященству
указъ.

Посвященіе монахини Екатерины въ санъ игуменіи.

Во исполненіе вышеизложеннаго Синодальнаго
Указа, настоятельница Лѣснянскаго первокласснаго
женскаго Богородицкаго монастыря монахиня Екате-
рина въ воскресенье 17 минувшаго сентября во вре-
мя божественной литургіи въ Варшавскомъ Кафе-
дральномъ Соборѣ, Высокопреосвященнымъ Леон-
тіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ по-
священа въ санъ игуменіи. Въ обычное время она
причастилась Св. Таинъ. По окончаніи богослуже-
нія Его Высокопреосвященство, при врученіи насто-
ятельскаго жезла новопосвященной игуменіи, ска-
залъ ей слѣдующую рѣчь:

Всечестная игуменія Екатерина!

По судьбамъ Божиимъ, непредвидимо ты назна-
чена была начальницею Лѣснянской женской об-
щины, когда она была еще, можно оказать, въ за-
родышѣ. Пришла ты въ Лѣсну, почти пустынную,
неустроенную,—и много испытала тамъ трудно-
стей, неудобствъ, недостатковъ. Оставивъ въ мі-
рѣ сіятельный титулъ *) и принявъ иноческое
звание, ты рѣшилась на труды ради Господа въ
странѣ разновѣрной, которая потребовала терпѣ-
нія и умѣнія снискать уваженіе, вниманіе и лю-
бовь окрестныхъ жителей.

„При благословеніи Божиимъ община постепен-
но разрослась и въ короткое время достигла
такого положенія, что теперь стала монастыремъ
и тебѣ присвоенъ санъ игуменіи. Привѣтвую те-
бя съ симъ почтеннымъ званіемъ. Но такое званіе
требуетъ отъ тебя особеннаго вниманія и къ себѣ,

*) Игуменья Екатерина—урожденная графиня Ефимов-
ская.

и къ сестрамъ обители. Удостоенная нынѣ по чину церковному чести игуменства, потщись съ вѣщнымъ самоотверженіемъ трудиться для пользы монастыря, вѣреннаго твоему управленію. Преуспѣвай въ подвигахъ назидательныхъ и съ ревностью руководи ко спасенію сестеръ, порученныхъ тебѣ, по примѣру прославившихся своею мудростію и благочестіемъ святыхъ женъ-инокинь.

„Вручаю тебѣ сей жезлъ, какъ знакъ твоего начальствованія въ обители, и какъ символъ силы и крѣпости въ управленіи. Пользуйся своею властью съ благоразумною твердостью и любовью. Пусть жезлъ сей напоминаетъ тебѣ о томъ, что мощь наша въ Богѣ—источникъ благодатной силы, укрѣпляющей нашу немощь. Въ Немъ ищи опоры въ трудахъ духовнаго водительства сестеръ, вѣренныхъ твоему попеченію“.

Производство въ чины.

Указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи отъ 6-го Сентября сего 1889 года произведены въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ чиновники Холмско-Варшавской Духовной Консепторіи: казначей Дмитрій Игнатовичъ въ Губернскіе Секретари и регистраторъ Михаилъ Андрушкевичъ въ Титулярные Совѣтники, а служащіе въ Холмскомъ Духовномъ Правленіи дѣлопроизводитель Евгеній Привродскій и помощникъ дѣлопроизводителя Александръ Ольховскій, какъ окончившіе курсъ Духовныхъ Семинарій со степенью студента, утверждены въ первомъ классномъ чинѣ Коллежскаго Регистратора по учебнымъ аттестатамъ.

Награжденіе священника набедренникомъ и Архипастырское благословеніе прихожанамъ его.

Прихожане Монастычской церкви 1-го Грубешовскаго Округа, проживающіе въ с. Монатычахъ и дер. Новоселкахъ, построили на свой счетъ новую ограду и колокольню при своей приходской церкви, на что израсходовали около 200 рублей, и сверхъ того бесплатными работами принимали участіе въ возведеніи означенныхъ строеній, а настоятель той же Монатычской церкви священникъ Феликсъ Михайловской съ своей стороны приложилъ ревностные труды и заботы по устройству новой ограды и колокольни при вѣренной ему церкви. Архипастырскою резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія

Архіепископа Холмско-Варшавскаго 13-го минувшаго Сентября на представленіи Преосвященнаго Викарія священникъ Михайловскій награжденъ набедренникомъ, а прихожанамъ его преподано Божіе благословеніе съ благодарностію Епархіальнаго Начальства.

О подпискѣ на Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе.

Ректоръ С. Петербургской Духовной Академіи Преосвященный Антоній Епископъ Выборгскій обратился къ Высокопреосвященному Леонтію Архіепископу Холмско Варшавскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

При С. Петербургской Духовной Академіи въ будущемъ 1890 году, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, имѣютъ издаваться журналы: „Церковный Вѣстникъ“—еженедѣльно и „Христіанское Чтеніе“—двумѣсячно. Программа Церковнаго Вѣстника разсчитана преимущественно на потребности служителей церкви и въ нее введено все то, что можетъ содѣйствовать правильному пониманію и возможно полному удовлетворенію этихъ потребностей; программа „Христіанскаго Чтенія“ составлена и выполняется преимущественно въ интересѣ труженниковъ науки, при чемъ однакожъ не упускаются изъ виду и потребности не только служителей церкви, но и простыхъ вѣрующихъ. Въ пѣломъ программѣ обоихъ академическихъ журналовъ дополняютъ одна другую, содѣйствуя и служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ пастырскаго служенія и труженикамъ науки въ ихъ работахъ. При такомъ характерѣ журналовъ желательно возможно большее расширеніе круга ихъ читателей и съ этою цѣлью мною представлены были на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С. Петербургскаго Исидора соображенія о рекомендаціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ къ выпискѣ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей. Его Высокопреосвященству угодно было положить на моемъ представленіи резолюцію: „Просить содѣйствія мѣстныхъ архіереевъ.“ Исполняя волю Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, милостиваго Покровителя С. Петербургской Духовной Академіи, и вполне надѣясь, что и Ваше Высокопреосвященство не откажете академіи въ своемъ добромъ вниманіи, я осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой рекомендовать издаваемые при академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ подвѣдомственнымъ Вамъ

епархіяльнымъ учрежденіямъ и духовенству къ выпискѣ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей. Цѣна Церковнаго Вѣстника 5 руб., Христіанскаго Чтенія 5 руб.; выписывающіе же тотъ и другой журналъ вмѣстѣ платятъ за оба 7 рублей. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія въ С. Петербургѣ.“

На изложенномъ письмѣ положена Его Высокопресвященствомъ 18 минувшаго Сентября слѣдующая резолюція: „Рекомендовать чрезъ Епархіяльный Вѣстникъ выписку Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“, А. Л.

ОТДѢЛЪ II.

Посѣщеніе г. Холма

Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ
Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ,
5—8 сентября 1889 года.

Въ нынѣшнемъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, Высокопреосвященный Архипастыръ нашъ въ минувшемъ сентябрѣ посѣтилъ г. Холмъ, удѣливъ для своего посѣщенія четыре дня.

Архіепископъ Леонтій прибылъ въ Холмъ 5-го сентября въ 4½ часа утра и, не смотря на столь раннее время, былъ встрѣченъ на вокзалѣ Преосвященнымъ Флавіаномъ, Епископомъ Люблинскимъ, градскимъ духовенствомъ и представителями всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, существующихъ въ Холмѣ. Первый день пребыванія въ Холмѣ былъ посвященъ обзорѣннѣю духовно-учебныхъ заведеній, — семинаріи и училища. Архипастыръ подробно выкалъ во всѣ стороны жизни этихъ питомниковъ духовнаго просвѣщенія, интересуясь и ученіемъ, и воспитаніемъ, и хозяйствомъ въ нихъ. Особенно долго бесѣдовать Архипастыръ съ воспитанниками 6-го класса семинаріи. Будущимъ кандидатамъ священства Высокопреосвященный Леонтій объяснялъ, что истиннымъ богословомъ можетъ быть только истинно благочестивый человѣкъ, что проповѣдничество не должно заключаться въ *препрятельныхъ человеческія премудрости словесахъ, но въ явленіи духа и силы*, и потому проповѣдь должна сопровождаться доброю нравственною жизнію. Лучшимъ воспитанникамъ внушалось серьезно готовиться къ поступленію въ академію.

6-е сентября ознаменовано слѣдующимъ весьма важнымъ событіемъ въ нашей епархіяльной жизни.

На бывшемъ 6-го іюня сего года Епархіяльномъ съѣздѣ было единогласно рѣшено поднести Его Высокопреосвященству благодарственный адресъ отъ духовенства Люблинской и Сѣдлецкой губерній по поводу учрежденія въ Епархіи Попечительскаго фонда. Постановленіе съѣзда Его Высокопреосвященствомъ было утверждено. Удобнѣйшимъ временемъ для исполненія предположеній съѣзда было избрано 6-ое сентября.

6-го сентября въ десятомъ часу утра въ знаменитой портретной залѣ Холмскаго Архіерейскаго дома собрались благочинные и депутаты отъ благочинническихъ округовъ. Когда къ этому достопочтенному собранію избранныхъ пастырей вышелъ Архіепископъ Леонтій, тогда кафедральный протоіерей Холмскаго Собора Іоаннъ Гошовскій съ глубокимъ чувствомъ умиленія прочелъ слѣдующій благодарственный адресъ Его Высокопреосвященству отъ духовенства Люблинской и Сѣдлецкой губерній:

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

„*Благотворяй, отъ Бога естъ*“ (III Іоан. I, II).

Ваше Высокопреосвященство многократно, и на единѣ и въ общихъ собраніяхъ, бесѣдовали съ нами о пастырскихъ обязанностяхъ нашихъ приспособительно къ потребностямъ края и особенностямъ того или другаго прихода Вашей паствы. Но потому признали полезнымъ и нужнымъ побесѣдовать съ нами письменно въ формѣ Архипастырскаго Посланія отъ 19 января 1889 года. Посланіе возобновило въ нашей памяти и утвердило въ сердцахъ Архипастырскія наставленія Ваши, высказанныя въ разныя времена.

И мы, смиренные пастыри Богомъ врученной Вамъ паствы, и по частнымъ случаямъ и въ общихъ собраніяхъ откликались своимъ посильнымъ словомъ на голосъ отеческой любви и святительскихъ наставленій. Но когда мы прочли и запечатали въ сердцахъ Архипастырское Посланіе, когда былъ утвержденъ уставъ Попечительскаго фонда и приступлено къ его осуществленію, то отъ избытка сердца вновь заговорили наши уста. И мы просимъ Бога открыть намъ умъ и вложить въ уста наши слово, чтобы выразить Вашему Высокопреосвященству наши чувства признательности и благодаренія, приведя къ нѣкоторому единству то, что высказывалось отдѣльными лицами, разновремено и по частямъ. Нынѣ обращаются къ Вашему

Высокопреосвященству не отдѣльныя лица изъ нашей среды: въ лицѣ избранныхъ представителей предъ Вами почтительно и благодарно предстоитъ все духовенство Люблинской и Сѣдлецкой губерній „*тщащеса блюсти единеніе духа во союзъ мира*“ (Ефес. IV. 3).

Въ первомъ же году управленія Холмско-Варшавскою Епархіею Ваше Высокопреосвященство возбудили вопросъ объ епархіальной эмеритурѣ. Не смотря на всѣ трудности, встрѣтившіяся при разработкѣ этого вопроса, дѣло это, благодаря Вашей Архипастырской заботливости о благѣ епархіи, наконецъ увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ, нынѣ мы имѣемъ уставъ Попечительскаго фонда, не списанный съ готовыхъ образцовъ, возникшихъ при другихъ условіяхъ жизни, но выработанный мѣстною жизнью, отвѣчающій условіямъ здѣшняго края и имѣющій быть усовершенствованнымъ по указаніямъ опыта. По своей Архипастырской любви, Вы предоставили самому духовенству составить уставъ Попечительскаго фонда. И духовенство положило въ основаніе его идею любви къ ближнимъ. Не обычныя эмеритальныя и пенсіонныя начала, какъ награда за выслугу лѣтъ, а начала благотворительныя составляютъ основу нашего фонда. Попеченіе о заштатныхъ священно- и церковно-служителяхъ, о ихъ вдовахъ и сиротахъ, — вотъ то святое дѣло, на которое Вы благословили насъ.

„*Иже убо иматъ богатство міра сего, и видятъ брата своего требующа, и затворитъ утробу свою отъ него, како любы Божіа пребываетъ въ немъ*“ (1 Іоан. III. 17); вотъ тотъ зовъ апостола любви Іоанна Богослова, который Вами указанъ намъ, и который можетъ быть поставленъ девизомъ нашего Попечительства.

Отнынѣ Попечительскій фондъ представляется для нашей службы нѣкоторою тихою пристанью: въ ней будутъ укрываться тѣ изъ насъ, которые, по волѣ Божіей, потерпятъ крушеніе на морѣ жизни. Исчислять ли случаи этихъ крушеній? Одного постигаетъ несчастіе по службѣ, другой неизлѣчимо заболѣваетъ, третій умираетъ. Но отнынѣ представленіе о положеніи семьи въ будущемъ не будетъ отягчать собою предсмертныхъ мукъ умирающаго пастыря или псаломщика. А сколько отрется слезъ вдовьихъ или сиротскихъ?

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ насъ и семействъ нашихъ искреннѣйшую, исходящую изъ глубины сердецъ нашихъ, благодарность и глубочайшую признательность за дѣло святое и богоугодное, за дѣло богатое своими благими и плодотворными послѣдствіями.

Для доказательства нашей признательности, мы

постараемся, по поводу учрежденія Попечительскаго фонда, увѣковѣчить Ваше имя: мы готовы собрать въ своей средѣ добровольныя пожертвованія на учрежденіе вдовьей стипендіи подъ именемъ „вѣчной лепты Архіепископа Леонтія“. Изъ этихъ одновременныхъ пожертвованій, безусловно добротныхъ, образуется неприкосновенный на вѣчныя времена капиталъ, изъ процентовъ котораго будетъ выдаваемо вспомошествованіе одной или нѣсколькимъ вдовамъ наиболѣе нуждающимся вслѣдствіе болѣзни, или многосемейности, или по другимъ обстоятельствамъ, и при томъ независимо отъ тѣхъ пособій, которыя ими будутъ получаемы на основаніи общаго устава фонда.

Равнымъ образомъ отсюда можетъ быть выдаваемо пособіе и круглымъ сиротамъ участниковъ фонда. Эта вѣчная лепта постоянно будетъ возводить благодарныя и молитвенныя воспоминанія къ имени перваго учредителя фонда.

Кромѣ учрежденія Попечительскаго фонда есть много и другихъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ Вами для блага Епархіи, которыя мы высоко цѣнимъ и при томъ съ признательностію и благодарностію. Не время ихъ описывать, но нельзя не вспомнить при настоящемъ удобномъ случаѣ.

Кто учредилъ Холмское Братство?

Кто—приходскія попечительства?

Кто преобразовалъ въ Епархіи духовно-учебныя заведенія?

Кто при томъ исходатайствовалъ прибавку содержанія для наставниковъ этихъ заведеній?

Кто позаботился о постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій?

Кто перевоспиталъ насъ до того, что въ настоящее время *возсоединенные и древлеправославные* представляютъ изъ себя единую епархіальную семью?

„*Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ*“ (Мат. 5. 16). И мы прославляемъ Отца небеснаго, даровавшаго намъ въ лицѣ Вашемъ Архипастыря богомудраго и благопопечительнаго.

Мы прославляемъ Отца небеснаго, благословившаго труды Ваши счастливыми успѣхами въ церковной жизни Вашей паствы. Вѣра православная умножается и крѣпнеть не только въ Холмщинѣ, но и на Подлясѣ. Храмы Божіи наполняются народомъ и украшаются пожертвованіями. Архіерея народъ встрѣчаетъ повсюду съ великимъ энтузіазмомъ, тогда какъ въ 1876 году Вашему Высокопреосвященству случилось проходить между рядами упорствующихъ, лежавшихъ ницъ на землѣ и заграждавшихъ входъ въ церковь. Ни одинъ

выдающийся случай приходской жизни не обходится безъ проповѣди. Крестные ходы увлекаютъ тысячи богомольцевъ, которые, внимая голосу проповѣдника, молятся, и сплошной многотысячной массой преклоняютъ колѣна. Словомъ, религіозная жизнь паствы, за небольшими исключеніями, идетъ полнымъ ходомъ.

Усердно молимъ премилосерднаго Господа даровать Вашему Высокопреосвященству вождѣльное здравіе и благоденствіе на многая лѣта и глубокую радость о процвѣтаніи вѣры и благочестія Вашей паствы, дабы Вы о всей паствѣ своей возрадовались радостію Св. Ап. Іоанна Богослова, который писалъ возлюбленному Гаію: „*возрадовахся злыю, пришедшимъ братіямъ и свидѣтельствующимъ твою истину, якоже ты во истинѣ ходиши. Болши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща*“. (III Іоан. 1, 3. 4).

Насъ же всѣхъ благослови, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благословеніемъ благодѣтельнымъ, да увѣнчаются труды наши на нивѣ Христовой желаннымъ успѣхомъ, и „*миръ Божій, превосходящій всякъ умъ, да соблюдетъ сердца наша и разумнія наша о Христѣ Исусѣ*“ (Филип. IV. 7).

Молись о насъ, Святитель Христовъ, предъ престоломъ Божиимъ, дабы Ангелъ болѣзни и смерти не спѣшилъ восхизать жертвъ изъ среды нашей, чтобы начинаемое дѣло Попечительскаго фонда успѣло возрасти и окрѣпнуть прежде, чѣмъ окажется нужда въ его примѣненіи. Молись и о семействахъ нашихъ, чтобы долгое время не посѣщало ихъ ни вдовство, ни сиротство.

Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему нашему Архипастырю и Отцу, слава, честь и благодареніе отъ всѣхъ насъ нижеподписавшихся.

За симъ слѣдуютъ подписи духовенства Холмскаго градскаго и всѣхъ благочинническихъ округовъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній.

По прочтеніи вышеизложеннаго адреса, Архіепископъ Леонтій обратился къ предстоявшему собранію благочинныхъ и депутатовъ съ словомъ Архипастырскаго назиданія, въ которомъ было высказано, что идея учрежденія Попечительскаго фонда между прочимъ и потому пришла къ осуществленію благополучному, что встрѣтила сочувствіе въ средѣ духовенства. Далѣе Владыка выражалъ радость по случаю объединенія духовенства и установившихся добрыхъ отношеній между лицами разнаго происхожденія, и наконецъ благодарилъ духовенство за готовность учредить вдовью стипендію имени Архіепископа Леонтія для увѣковѣченія на будущія времена его памяти.

Послѣ отвѣтной рѣчи Владыки былъ поднесенъ благодарственный адресъ, оправленный въ изящный

бархатный переплетъ цвѣта, такъ называемаго „бордо“, и всѣ присутствовавшіе подходили къ Архипастырскому благословенію.

Въ заключеніе торжества пѣвчіе пропѣли кантату. Текстъ ея заимствованъ изъ стихотворныхъ переложеній псалмовъ (1-го и 124) Н. Шатрова.

Какъ пальма вѣчно зеленѣетъ
Та, что близъ ключей растетъ,
Обильный плодъ всегда имѣетъ
И каждый мѣсяцъ вновь цвѣтетъ;
Такъ вѣрой въ Бога возрастаетъ,
Любовью къ ближнимъ процвѣтаетъ
Мужъ правды на лицѣ земномъ;
Такъ славой доброй богатится
И стать по смерти не боится
Предъ Божиимъ праведнымъ судомъ.

Кто на Бога уповаетъ,
Тотъ во вѣки пребываетъ,
Какъ гора, неколебимъ.
Тотъ повсюду доброй славой
И блистаетъ, и гремитъ;
Онъ у Бога подъ державой;
Ангель—стражъ его хранить.

Текстъ сихъ стихотвореній положенъ на музыку настоятелемъ Савинскаго прихода, священникомъ Іосифомъ Ивановичемъ Лавровскимъ. Музыкальный мотивъ кантаты величавый и трогательный. Да и все вообще торжество поднесенія адреса было величественно и трогательно, такъ что и Высокопреосвященный Архипастырь и духовенство едва сдерживали слезы. Надолго останется оно въ памяти участниковъ торжества и будетъ служить предметомъ отрадныхъ воспоминаній. Наконецъ, отпустивъ депутатовъ, Владыка велъ продолжительную бесѣду съ благочинными по разнымъ текущимъ вопросамъ епархіальной жизни. Въ такихъ бесѣдахъ въ этомъ личномъ общеніи Архипастыря съ пастырями почерпается энергія и руководство къ пастырской дѣятельности и вырабатывается типъ современнаго ревностнаго пастыря Холмска-Подляшской Руси.

7-го сентября шли ближайшія приготовленія къ великому Холмскому празднику.

8-е сентября есть сугубый праздникъ: во первыхъ—Церковный,—вовторыхъ—Братскій, какъ день торжественнаго годоваго Братскаго акта. Подробности его описаны въ № 203 Варшавскаго Дневника, а также сообщались въ прежніе годы и на страницахъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника. Церемоніаль праздника уже твердо установился и въ послѣдніе годы точно повторяется. Отступленіемъ отъ прежняго порядка было только служеніе молебна не на соборной площади, а въ церкви,

по случаю дождливой погоды. Но эта погода не воспрепятствовала народу прибыть на праздникъ въ Холмъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ. Многіе богомольцы (болѣе 1200 человекъ) воспользовались льготою, предоставленною правленіями Привислинской, Варшавско-Тереспольской, Сѣдлецъ-Малкинской и Брестъ-Холмской желѣзныхъ дорогъ, понизившими тарифъ на 50% для лицъ, отправлявшихся въ Холмъ на богомолье къ 8 сентября.

8-го сентября въ 12 часовъ ночи Высокопреосвященный Архіепископъ Леонтій и Преосвященный Флавіанъ отправились въ Почаевскую Лавру, на поклоненіе тамошнимъ святынямъ. Имъ сопутствовали: членъ консисторіи, протоіерей Климентъ Чеховичъ — и членъ Духовнаго Правленія протоіерей Николай Страшкевичъ. Имѣвъ счастье сопутствовать Архипастырямъ, считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что Почаевская Лавра встрѣчала ихъ съ подобающею честью и приняла съ глубокимъ радушіемъ и чисто русскимъ гостепримствомъ. 12 сентября Владыка—возвратился въ свой Епархіальный градъ—Варшаву, а Преосвященный епископъ Флавіанъ—въ г. Холмъ.

Протоіерей *Н. Страшкевичъ.*

Посѣщеніе Почаевской Лавры Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

9 сентября въ Почаевскую Лавру прибылъ Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій, Членъ Святѣйшаго Синода, со спутниками — Викаріемъ своимъ, Флавіаномъ Епископомъ Люблинскимъ, Ключаремъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора Протоіереемъ Климентомъ Чеховичемъ и настоятелемъ Холмской Іоанно-Богословской церкви протоіереемъ Николаемъ Страшкевичемъ. Высокіе путешественники прибыли въ Лавру около восьми часовъ вечера, встрѣченные еще издали торжественнымъ колокольнымъ звономъ. Уже наступила осенняя, туманная, темная ночь. Дожди на этотъ разъ не было, въ воздухѣ стояла глубокая тишина. Лавра была освѣщена: въ кельяхъ иноковъ горѣли свѣчи, а на колокольѣ въ всѣхъ окнахъ—фонари. Зажжены были фонари и на высокой галлерей Лавры предъ входомъ въ храмъ. Всенощная уже окончилась (на этотъ разъ и начата она была нѣсколько раньше обыкновеннаго), но никто изъ храма не выходилъ—ни братья, ни богомольцы,—всѣ ожидали скорого прибытія высокаго посѣтителя Лавры Синодальнаго Члена. Вотъ начался торжественный, могучій и стройный звонъ лаврскихъ колоко-

ловъ; братія во облаченіи съ Преосвященнымъ Александромъ, Викаріемъ Волинскимъ во главѣ, облаченнымъ въ мантию, въ преднесеніи свѣтильниковъ, хоругвей и крестовъ тотчасъ вышла на галлерей для встрѣчи высокаго путешественника, а за братією—и весь народъ, бывший въ церкви. Вотъ въ св. вратахъ Лавры показался уже свѣтъ и каретныхъ фонарей и ярко горящихъ нѣсколькихъ факеловъ и все болѣе и болѣе приближался къ галлерей, гдѣ наконецъ и остановилась карета, въ которой прибылъ Высокопреосвященный Леонтій. Картина была величественная,—она невольно воспроизводила въ представленіи евангельскую притчу о срѣтеніи двѣма Жениха — Христа... Да, русскій народъ, воспитанный въ духѣ Православной Церкви, любитъ и высоко чтитъ своихъ Архипастырей, видя въ нихъ живой образъ Христа Спасителя.

Поднявшись на высокую лаврскую галлерей и облачившись въ мантию, Высокопреосвященный Владыка выслушалъ здѣсь краткое привѣтствіе Преосвященнаго Александра, Епископа Острожскаго. — „Благословенъ градъ въ имя Господне“, началъ свой привѣтъ Преосвященный Александръ, желая этими словами указать на высоко благочестивую и глубоко религіозную цѣль прибытія въ Лавру Высокопреосвященнаго Владыки. — „Съ любовію въ сердцѣ встрѣчаемъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, и съ молитвою на устахъ привѣтствуемъ прибытіе Твое въ сію святую Обитель. Господь видимо благословилъ Твой нелегкій при настоящей непогодѣ путь и исполнилъ святое желаніе Твоего сердца. Вниди же, высокочтимый Іерархъ, въ храмъ святыхъ Лавры, подъ сѣнь святыни Почаевской, вниди и помолись здѣсь своею святительскою молитвою о насъ и благослови всѣхъ насъ, радостно Тебя срѣтающихъ!“ Вслѣдъ за этимъ привѣтствіемъ архидіаконъ Лавры прочиталъ входное, во время котораго Высокопреосвященный Леонтій поцѣловалъ св. Крестъ, окропилъ себя св. водою и облобызался съ Преосвященнымъ Александромъ, поблагодаривъ его за привѣтъ. Послѣ того съ цѣніемъ тропаря праздника всѣ вступили въ соборный храмъ Лавры. Войдя въ алтарь и приложившись къ св. престолу и аптиміасу, а затѣмъ воздавъ поклоненіе и цѣлованіе Чудотворной Иконѣ Божіей Матери, Высокопреосвященный Членъ Святѣйшаго Синода сталъ на амвонѣ и преподавъ всѣмъ свое святительское благословеніе, при чемъ сказалъ экспромпитомъ нѣсколько знаменательныхъ словъ. Съ дозволенія Высокопреосвященнаго Владыки мы съ чувствомъ особеннаго душевнаго удовольствія воспроизводимъ эти дорогія для Лавры слова Его.

„Давно я желалъ посѣтить св. Почаевскую Лавру, началъ Высокопреосвященный Архипастырь, —

но какъ-то все не удавалось. Наконецъ, бывши въ Холмѣ по обязанностямъ службы, я рѣшился прибыть и въ сію св. обитель, чтобы помолиться здѣсь и поклониться Почаевской Святыни — чудотворной иконѣ Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Почаевская Лавра—весьма древняя обитель; святыня ея — Почаевская икона Божіей Матери имѣетъ за собою историческое значеніе. И потому сія Лавра достойна всякаго вниманія и уваженія и она по праву пользуется широкою извѣстностію и уваженіемъ не только здѣсь — на Волыни, но и далеко вокругъ, можно сказать, по всему лицу земли Русской. Она пользуется такою же народною любовью на—юго-западѣ и западѣ, какъ Кіево-Печерская Лавра на югѣ, Троице-Сергіева на востокѣ—въ сердцѣ Россіи,—и Александроневская на сѣверо-западѣ. Четыре Лавры въ Россіи—это четыре свѣточа православія, это—видимые источники благодатныхъ даровъ, напаяющіе жаждущія благочестія души православнаго русскаго народа.

„Особенною любовію Почаевская Лавра пользуется въ западномъ краѣ не только среди народа древле православнаго, но и среди возсоединенныхъ униатовъ. Такъ холмскіе униаты, по возсоединеніи съ Православною Церковію, нѣсколько разъ уже наломничали въ Почаевъ на поклоненіе Почаевской Святыни по пути изъ Кіева. Они знали и уважали Почаевскую Лавру и до своего возсоединенія, какъ знаютъ и почитаютъ ее и живущіе за границей, въ сосѣдствѣ съ нами, униаты—галичане.

„И для васъ, отцы—обитатели сей Лавры, которая уже давно освободилась отъ власти латиноуниатовъ, должно быть особенно пріятно то, что теперь, послѣ возсоединенія Холмскихъ униатовъ, у насъ въ Россіи нѣтъ болѣе униатовъ: нынѣ всѣ—и древле православные христіане и возсоединившіеся съ нами, бывшіе латино-униаты одинаково прославляютъ Господа и созидаютъ свое спасеніе въ лонѣ Святой Православной вселенской и апостольской Церкви. Скажу вамъ, братіе, что значеніе Почаевской Лавры не только не умалается и не падаетъ, но все болѣе и болѣе увеличивается, расширяется и поднимается съ просвѣтлѣніемъ и развитіемъ самосознанія зарубежныхъ славянскихъ народовъ. Утверждая православное благочестіе въ западныхъ и юго-западныхъ предѣлахъ нашего отечества, служа вѣрнымъ его оплотомъ отъ вліянія иновѣрнаго, она разливаетъ свѣтъ православія и свое благотворное вліяніе далеко вокругъ, не стѣсняясь вѣдными предѣлами. Потому на Почаевскую Лавру и смотрятъ всѣ лучшіе люди съ высокимъ уваженіемъ, и потому Почаевская Лавра имѣетъ высокое и важное значеніе для Россійской Православной Церкви. *Если Церковь Христова на землѣ вообще называется воинствующею по*

отношенію къ небесной—*торжествующей*, то Почаевскую Лавру можно назвать именно *воинствующею*, какъ окруженную отовсюду враждебными ей иновѣрцами и иноплемениками, а другія наши лавры—*торжествующими*, какъ находящіяся среди издревле православнаго и кореннаго русскаго народа. Я говорю о вѣднней сторонѣ, о вѣдннемъ положеніи нашихъ Лавръ и монастырей. Конечно, внутренняя брань, внутренняя борьба со грѣхомъ, съ нечистыми помыслами и страстями вездѣ одинакова и вездѣ отъ всѣхъ иноковъ требуетъ усилій, воли, вниманія къ себѣ и духовнаго бодрствованія надъ собою. Все это вамъ, отцы, нужно знать и помнить, и потому всегда высоко держать знамя Православія предъ лицомъ иновѣрцевъ, являя всегда полное соотвѣтствіе своей внутренней, духовной и вѣднней, такъ сказать, обрядовой стороны жизни съ данными вами обѣтами и съ уставомъ нашей святой Православной Церкви. Богъ да укрѣпитъ васъ своею благодатію и да подастъ вамъ силы оправдать ваше назначеніе.

„Я радъ и благодарю Господа и Царицу Небесную за то, что наконецъ ишель возможнымъ посѣтить Почаевскую Лавру и помолиться здѣсь. Благодарю васъ, братія, за вашу встрѣчу, которой вы меня почтили и призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ и на вашу св. обитель, и на всѣхъ посѣщающихъ ее и почитающихъ ея святыни. Да будетъ благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. *Аминь*“.

Послѣ сего Высокопреосвященнй Архипастыръ преподаль благословеніе каждому изъ братій и долго благословлялъ постороннихъ лицъ, съ любовію встрѣтившихъ Его. Затѣмъ воздавъ поклоненіе и цѣлованіе цѣлбоносной стопѣ Божіей Матери и принявъ воды отъ сей стопы, онъ, въ сопровожденіи Преосвященныхъ—Александра Епископа Острожскаго и Флавіана Епископа Люблинскаго и старшей братіи Лавры, вышелъ изъ храма и отправился въ покои Священно-Архимандрита Лавры.

На слѣдующій день, 10-го сентября, въ 6½ часовъ утра, высокіе путешественники посѣтили пещерную церковь, въ которой и слушали божественную литургію. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнй Архипіепископъ Леонтій съ Епископомъ Флавіаномъ, въ сопровожденіи о. намѣстника лавры, отправились въ самую пещеру, гдѣ нетлѣнно почиваютъ св. мощи Преподобнаго Іова, Ігумена Почаевскаго.—Приложившись къ св. мощамъ Преподобнаго Іова, Высокопреосвященнй Владыка попросилъ отслужить здѣсь молебень Божіей Матери и Преподобному Іову. Во время молебна предъ мощами горѣли свѣчи отъ Владыки. По окончаніи молебна высокіе посѣтители еще

разъ приложились къ мощамъ угодника Божія, образъ благоговѣйный взоръ на труженическія руки Преподобнаго. Затѣмъ смотрѣли и ту самую пещеру, въ которую иногда уединился Преподобный на многіе дни для молитвы и богомыслия, и пещеру въ скалѣ, на которой отпечатлѣлся слѣдъ стопы Богоматери, явившейся боголюбивымъ ивокамъ и пастухамъ въ началѣ 13 вѣка, и въ которой жили и подвизались въ постѣ и молитвѣ иноки того времени; посѣтили и подпещерную церковь преподобныхъ Антонія и Θεодосія, Кіево-печерскихъ Чудотворцевъ, а также трапезную, Варваро-Ольгинскую церковь и зимнюю свято-Троицкую Успенскую церковь, и придя потомъ въ Лаврскую Соборную Успенскую церковь и поклонившись Чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, обозрѣвали подробно какъ самый храмъ, такъ и ризницу. Затѣмъ въ томъ же храмѣ они слушали позднюю литургію, которую совершалъ Преосвященный Александръ, Епископъ Острожскій въ сослуженіи съ Архимандритомъ Иринеємъ, типографомъ лавры и тремя іеромонахами, между которыми былъ и прибывшій въ лавру на праздничное время преподаватель Волынской семинаріи Іеромонахъ Владиміръ. Лаврскій хоръ какъ всегда, такъ и на сей литургіи пѣлъ благоговѣйно, выразительно и стройно, возбуждая въ душѣ молящихся умиленіе и глубокое религиозное чувство. Въмѣсто причащающаго стиха казначеемъ лавры іеромонахомъ Гаврииломъ произнесено было назидательное и утѣшительное обидимымъ и скорбящимъ слово на текстъ: „*Во всемъ скорбяще, но не стужающе си, не чаеми, но не отчаеваемы: гоними, но не оставляемы: низлагаемы, но не погибающе*“ (2 Кор. IV, 8. 9). „Св. Апостолы,—говорилъ между прочимъ проповѣдникъ, при распространеніи божественной небесной истины, постоянно и вездѣ во время своей проповѣди встрѣчали огорченія и гоненія; но созная, что бѣдствія жизни содѣйствуютъ ихъ нравственному совершенствованію и ведутъ ко спасенію, они принимали ихъ какъ спасительное врачевство, благословляя за нихъ Десницу Божию. Примѣръ апостоловъ поучителенъ и для всѣхъ временъ... Не даромъ апостоль Павелъ сказалъ: *вси хотящии благочестиво жити гоними будутъ*. И съ какою точностію иногда исполняется это апостольское слово! Злой языкъ сыплетъ брань и укоризны на невиннаго. Вымыслъ и клевета придумываетъ способы омрачить честь достойнаго. Лукавое око находитъ пятна иногда въ самой чистой добродѣтели, въ самомъ честномъ, безкорыстномъ, святомъ и полезномъ трудѣ....“

По окончаніи Литургіи высокіе гости обозрѣли еще лаврскую бібліотеку и мастерскую иконописную, послѣ этого сдѣлали визитъ Преосвященному Александру, Епископу Острожскому, правящему Во-

лынскою Епархіею за болѣзнію Высокопреосвященнаго Палладія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, оказали свое благосклонное вниманіе и о. намѣстнику лавры, ошастливили и его своимъ посѣщеніемъ, проведши въ бесѣдѣ около получаса. Въ 2 часа по полудни о. намѣстникъ лавры предложилъ всѣмъ высокимъ гостямъ обѣдъ въ покояхъ Священно-Архимандрита лавры. Послѣ обѣда Высокопреосвященный Архіепископъ Леонтій предполагалъ было обозрѣть лаврскія учрежденія, какъ-то: типографское вѣдомство, свѣчвой заводъ, церковно-приходскую школу и др., но падавшій по временамъ дождь воспренятствовалъ исполненію желанія Владыки. Вечеромъ, часовъ въ 6, Его Высокопреосвященство предложилъ собрать къ нему въ покои учениковъ церковно-приходской школы, которые скоро съ своими руководителями явились къ нему въ числѣ 36 человѣкъ,—съ ними онъ самъ изволилъ бесѣдовать; желая видѣть степень ихъ развитія и познаній, онъ предлагалъ имъ разные вопросы изъ св. исторіи, катихизиса, ариѳметики, географіи и особенное вниманіе обращено было на церковное пѣніе. Мальчики умѣли пѣть и по одиночкѣ и хоромъ. Владыка видимо остался доволенъ отвѣтами учениковъ, и на память о своемъ посѣщеніи и въ поощреніе усердія дѣтей изволилъ дать имъ, какъ мы слышали, нѣсколько денегъ.

11-го сентября утромъ Высокопреосвященный Леонтій, Членъ Святѣйшаго Синода, Архіепископъ Холмско-Варшавскій, съ своими спутниками—Епископомъ Люблинскимъ Флавіаномъ и двумя протоіереями оставилъ Почаевскую лавру и отбылъ на станцію желѣзной дороги. Предъ отбытіемъ изъ лавры высокихъ путешественниковъ, въ Крестовой церкви, за ихъ здравіе братіей отслуженъ былъ молебенъ *въ путь шествующимъ*, отпустъ котораго былъ совершенъ въ самыхъ покояхъ Его Высокопреосвященства, причемъ въ пріемную комнату собралась и вся братія—не только старшая, но и всѣ послушники, пѣвчіе и ученики школы. Высокопреосвященный Архипастырь, приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, вышелъ къ братіи и преподалъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе и наставленіе—*поддерживать всегда и оправдывать свое высокое значеніе на пользу и спасеніе своей души и на славу церкви Божіей*. Послѣ сего ровно въ 8 часовъ, высокіе гости отправились въ обратный путь, напутствуемые молитвенными благожеланіями всей братіи, оставивъ по себѣ дорогую память въ Почаевской лаврѣ. Преосвященный Александръ, Еп. Острожскій и о. намѣстникъ лавры проводили своихъ высокихъ гостей до самой желѣзно-дорожной станціи „Рудня“.

I. В.

(Изъ 24 № Почаевского Листка“.)

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до р. Быстрицы).

(Продолженіе).

Послѣ милеевской комиссіи отъ 4—7 іюля 1828 года греко-уніатская церковь въ Милеевѣ продолжаетъ существовать безъ всякихъ посягательствъ и торговъ со стороны р.-католиковъ въ теченіе цѣлыхъ семнадцати лѣтъ. Казалось, самый вопросъ объ обращеніи ея въ костель преданъ былъ забвенію. Немного извѣстно касающагося сей церкви за эти семнадцать лѣтъ. Въ первые четыре года юридически проведенъ былъ помѣщикомъ Антономъ Ростворовскимъ, на правахъ „коллятора“, замѣнъ всѣхъ церковныхъ земельныхъ владѣній, кромѣ сѣнокоса за Вепремъ, на инья, что фактически сдѣлано было имъ въ 1827 году, а самая переписка началась только въ 1829 году и закончилась 1832 года¹⁾. „Крайняя необходимость“ (konieczna potrzeba) этого замѣна вызвана была, по заявленію коллятора, велѣдствіе предпринятаго имъ „регулированія дворскихъ и крестьянскихъ земель“. Прибывшая по этому поводу въ Милеевъ на 13-ое іюля 1830 года комиссія, на которой представителемъ съ духовной стороны былъ тотъ же „испытанный“ депутатъ священникъ Бялостоцкій, признала новый церковный надѣлъ земли совершенно равняющимся прежнему по размѣрамъ, именно содержащимъ въ себѣ тѣ же „47 морговъ, 165 прентовъ, 17 прентиковъ“ и, главное, составляющимъ „улучшеніе церковнаго фундаша“, какъ расположеннымъ „въ лучшемъ, болѣе близкомъ и болѣе ровномъ мѣстоположеніи, чѣмъ тѣ (земли), которыми доселѣ владѣлъ фундашъ Милеевской церкви“. Вмѣстѣ съ ними замѣнены были еще 23 морга и 36 прентовъ зарослей, подъ названіемъ Хоины, расположенные у Мелгевской границы, „съ самыхъ давнихъ временъ (если вѣрить заявленію того же коллятора) запущенные мѣстными священниками и по отдаленности мѣста совершенно оставшіеся безъ употребленія“. Въ замѣнъ ихъ дано и тоже, будто бы, „съ пользою для церковнаго фундаша“, 23 морга, 197 прентовъ и 53 прентика лѣсу за рѣкою Вепремъ. Новыя церковныя земли граничили на востокъ съ дорогою въ Ленчю, на югъ съ дворской пашней, „называющейся Козаковщицной“²⁾, на западъ со рвомъ, идущимъ отъ Кривичнаго озера, и на сѣверъ съ дорогою въ кирпичный заводъ; а завепрянскій лѣсъ имѣлъ своими границами: на востокъ—

Городыщенскую гору (z górz Horodyska)¹⁾, на югъ—церковный сѣнокосъ, на западъ—дворскій сѣнокосъ, называвшійся „подъ Березами“, и на сѣверѣ—дворское пастбище²⁾. Тогда продолжалъ еще настоятельствовать при Милеевской церкви священникъ Василій Грабановичъ, и по случаю этого замѣна онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что новыя земельныя владѣнія „останутся при фундашѣ Милеевской церкви *разъ навсегда*“ (raz na zawsze). Это замѣчаніе, вписанное въ замѣнный актъ, очень наивно: патроны греко-уніатскихъ церквей то и дѣло мѣняли ихъ земельныя владѣнія по первой прихоти, а онъ и на старости лѣтъ вѣрить ихъ увѣреніямъ въ постоянствѣ; забылъ старина и о томъ, какъ два года предъ тѣмъ и раньше хотѣли отнять отъ него церковь вмѣстѣ съ фундашемъ „разъ навсегда“ для устройства р.-католическаго прихода. Въ чемъ порука, что не будутъ хлопотать о томъ же въ самомъ скоромъ времени? Холмская епархіяльная власть нѣсколько замедлила утвержденіемъ произведеннаго помѣщикомъ Ростворовскимъ замѣна только потому, что въ Красноставскомъ уѣздномъ управленіи затерялся планъ прежнихъ и новыхъ церковныхъ земельныхъ владѣній въ Милеевѣ: эту пропажу цѣлыхъ два года искали путемъ переписки между Холмомъ и Красноставомъ, принимавшей въ оффіціальныхъ „отношеніяхъ“ изъ Красностава даже рѣзкій тонъ, хотя холмскіе были въ ней неповинны. Выгоденъ ли былъ въ дѣйствительности для церковнаго фундаша этотъ замѣнъ, или убыточенъ, какъ множество подобныхъ ему фундашевыхъ замѣновъ въ Холмской Руси, изъ имѣющихся подъ руками документовъ не видно; извѣстно лишь, что и при новомъ фундашѣ о. Василій Грабановичъ жилъ бѣднымъ-бѣдно, что у него, какъ говорится, не было за душою копейки. Когда нужно было получить съ него 16 золотыхъ (т. е. 2 р. 40 к.), слѣдующее за новую церковную печать, то люблинскій благочинный „при своемъ отъѣздѣ (изъ Милеева) еле могъ, и то (по его словамъ) благодаря вспоможенію достопочтеннѣйшаго коллятора, вытребовать“ (wухекwować) эти деньги³⁾. 22 іюня 1832 года скончался священникъ Василій Грабановичъ, изъ-за пожизненной пенсіи котораго такъ торговались четырьмя годами раньше, словно дѣло шло о десяткахъ лѣтъ жизни его впереди. Это былъ *последній настоятель* Милеевской церкви. „Временное завѣдываніе“ ею поручили свя-

¹⁾ Относящіеся къ ней документы находятся въ Актахъ Konsyst. Chelm. sekc. XI. Volum. XXII.

²⁾ Эта Козаковщица не получила ли своего названія отъ казачьихъ освободительныхъ движеній въ Завепрянскую Русь въ XVII в.?

¹⁾ Городыщенскую или Городыскую гору съ расположеннымъ тутъ же лѣсомъ того же имени нужно присоединить къ топографическимъ указаніямъ (о нихъ выше, въ 1 части) на стародавнюю старину: остались городища послѣ старорусскихъ городовъ.

²⁾ Выходить,—не лѣсъ, а уголь лѣса, при весьма неудобномъ для заросли сосѣдствѣ съ пастбищемъ.

³⁾ Рапортъ благочиннаго отъ 9 іюля 1830 г. № 20.

щеннику Дратовской церкви Вареолюею Патроновичу. Объ этомъ “администраторъ” Милеевской церкви имѣются свѣдѣнія, весьма для него неблагоприятныя и по отношенію къ тому, къ счастью, уже прошлому для Холмской епархіи времени очень характерныя¹⁾. Милеевскій помѣщикъ Ростоворовскій пріютилъ у себя нѣкую Елеонору Островскую, „бѣжавшую изъ-за Буга уніатку,“ обратилъ ее въ латинство и выдалъ замужъ за сего Вареолюея Патроновича, жившаго до того времени при своемъ отцѣ, священникѣ гр.-уніатской церкви въ Ленчой. Вѣнчаніе происходило въ Люблинѣ, въ р.-католической каедрѣ, конечно, по латинскому обряду, а приданымъ было настоятельство при Дратовской церкви, которое выхлопоталъ для новобрачнаго тотъ же Ростоворовскій. Сорока шестилѣтнее священствованіе сего настоятеля въ Дратовѣ было настоящимъ разореніемъ для греко-уніатскаго обряда въ этомъ приходѣ: вечерни, утрени, часы не служились вовсе, по воскресеньямъ совершалась лишь „тихая“ литургія (cicha msza) и обыкновенно съ восходомъ солнца, когда прихожане еще спали или чуть вставали; на ней употреблялись, вмѣсто просфоръ, латинскіе „оплатки,“ и священникъ, вмѣсто ризы, облачался въ польскую „комешку,“ надѣвая поверхъ ея только епитрахиль; проповѣди у него говорились только три раза въ годъ: на Пасху, на Рождество Христово и въ храмовой праздникъ св. Николая. При такомъ настоятелѣ дратовскіе прихожане, естественно, стали чуждаться своей церкви, своей вѣры вовсе не знали²⁾, молились всѣ, кромѣ стариковъ, по-польски и отправлялись къ богослуженію въ костелы Пугачевскій и Ленчешскій. Не только жена его была католичкою, но и дѣти: дочь его, вышедшая замужъ за нѣкоего Энскайта, послѣ 1875 года не стала крестить своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ, и двое изъ нихъ до послѣдняго времени оставались не крещеными. Таковъ былъ этотъ „администраторъ Милеевской церкви“. Въ одномъ официальном документѣ онъ не намѣренно, но совершенно вѣрно названъ „администраторомъ *доходовъ* приходской церкви въ Милеевѣ“: почти вся дѣятельность его по отношенію къ Милееву ограничивалась полученіемъ доходовъ отъ тамошняго церковнаго фондуша. Заниматься хозяйствомъ самому изъ Дратова было далеко, и потому всѣ милеевскія угодія онъ отдавалъ въ аренду, на годъ впередъ, не только огородъ, поля и сѣнокосы, но даже церковный лѣсъ. Такъ, въ 1833 году все это было заарендовано за 300 злотыхъ

самимъ помѣщикомъ Ростоворовскимъ, срокомъ съ 29 сентября того года по 29 сентября 1834 года. Церковь же, священнической домъ и всѣ хозяйственныя постройки, никѣмъ не поддерживаемыя, съ каждымъ годомъ ветшали, особенно церковь, какъ сооруженная гораздо раньше остальныхъ строеній. Этотъ Патроновичъ оставался администраторомъ Милеевской церкви и въ 40-хъ годахъ, и въ началѣ 50-хъ, до самаго конца существованія греко-уніатской церкви въ Милеевѣ. Въ 1845 году Люблинское губернскаго правленіе вытребовало съ него, черезъ Холмскую духовную консисторію³⁾, 18 злотыхъ и 15 грошей за двѣ печати, сдѣланныя „по распоряженію высшаго начальства“ для чиновника гражданскаго состоянія въ Милеевскомъ приходѣ. Изъ сего видно, что признанное въ свое время Холмскою духовною консисторіею „искреннимъ“ прошеніе священника Василія Грабавовича объ освобожденіи его отъ веденія „Актовъ гражданскаго состоянія“ оставлено было судебною властію безъ послѣдствій; видно и то, что священнику Патроновичу приходилось изрѣдка дѣлать вычеты изъ милеевскихъ арендныхъ денегъ по обязанности администратора той церкви. Изрѣдка онъ совершалъ въ ней богослуженіе, и въ такихъ случаяхъ „привозилъ съ собою ризу или бралъ у коляторши латинскій „орвать“ (faciński opnat), сдѣланный на ея средства“⁴⁾: послѣдняя риза Милеевской церкви, вѣроятно, употреблена была для похоронъ послѣдняго настоятеля ея. Священникъ Патроновичъ служилъ токмо „въ случаѣ нужды“ (na potrzebu)²⁾, но нужды эти были очень рѣдки, потому что прихожанъ при сей церкви почти не было.— Относительно ихъ Холмская духовная консисторія отъ 25 іюня 1845 года⁴⁾ официально сообщила Люблинскому губернскому правленію слѣдующее: „народонаселеніе этого прихода, какъ состоящее исключительно изъ лицъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ русскихъ приходоу, не могло и не можетъ быть определено; затѣмъ случается, что въ нѣкоторые годы онъ не заключалъ (въ себѣ) ни одного человѣка греко-уніатскаго обряда.“ Нельзя все-таки не удивляться тому, что въ этомъ отношеніи съ 1818 года, въ теченіе 27 лѣтъ, при такихъ неблагоприятныхъ для уніатовъ условіяхъ, почти ничего не измѣнилось. Наконецъ, въ 1845 году открыто началось четвертое по порядку, а съ конца *последнее* посягательство на уничтоженіе въ Милеевѣ уніатской цер-

¹⁾ Въ историко-статист. описаніи Дратовской церкви свящ. Стрѣльбицкаго (въ рукописи).

²⁾ Преемникъ Патроновича свящ. Стрѣльбицкій пишетъ, напр. слѣдующее: „Грустно признаться, были случаи, что женихи при предбрачныхъ экзаменахъ при мнѣ, на вопросъ: сколько Боговъ?, отвѣчали: семь.“

³⁾ Отношеніемъ отъ 15 августа за № 63392/16992.

⁴⁾ „Opis“ Мил. церкви 1847 г.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ за № 1052. „Ludność tej parafii, iako z samych przybyłych osob z ościennych Parafii Ruskich składająca się, nie mogła i nie może być udeterminowana, w niektórych zatem latach wydarza się, iż żadney osoby ob. gr. un. nie obeymuie“.

кви, съ отнятіемъ всего ея имущества, попрежнему, для открытія тамъ новаго римско-католическаго прихода, на развалинахъ б. греко-уніатскаго.

Во время комиссіи въ Милеевѣ 4—7 іюля 1828 года, на извѣстія изъ предыдущаго предложенія повѣреннаго Храповицкой, каноника Гестершгайма, владѣлецъ и коляторъ Милеева Антонъ Ростворовскій протоколярно заявилъ, что онъ „принялъ бы съ благодарностію фундушъ въ 1000 злотыхъ, предназначенный (его) тетенькой благодѣтельницей на содержаніе латинскому ксендзу...; но по заботливости о благѣ общественномъ онъ чувствуетъ побужденіе (widzi się powodowanym) сверхъ того представить, что существующая нынѣ деревянная церковка (kościółek), вмѣщающая въ себѣ едва 130 человѣкъ, маловата (zamały) для новаго назначенія и неудобна по мѣстоположенію, находясь въ близости жилыхъ строеній и на тѣсномъ погостѣ, не позволяющемъ ея расширенія“. Это обстоятельство въ связи, выражаясь его словами, съ „заботливостію о благѣ прихожанъ“ побудило колятора „найчувствительнѣйше просить ея превосходительство Храповицкую, свою тетеньку (swą ciotunię), чтобы прежде всего былъ предназначенъ достаточный капиталъ на сооруженіе, т. е. постройку новаго каменнаго приходскаго латинскаго костела, чтобы онъ былъ обезпеченъ всѣмъ нужнымъ и назначено было особое содержаніе на служителей, т. е. для органиста и низшихъ костельныхъ слугъ“ (dziadow). Эта официальная просьба племянника къ тетенькѣ и дѣйствительнаго владѣльца Милеева къ особѣ, присосѣдившейся къ его духовнымъ нуждамъ съ боку припекомъ, оканчивается слѣдующимъ заключительнымъ заявленіемъ: „Желая также съ своей стороны имѣть участіе въ осуществленіи этихъ благодѣтельныхъ намѣреній, я объщаю дать матеріалъ на сооруженіе того же костела: двѣсти тысячъ штукъ кирпича и тысячу корцевъ гашеной извести, какъ скоро ея превосходительство каштеляновъ Храповицкая обозначитъ и назначитъ опредѣленный и достаточный на сооруженіе новаго приходскаго костела капиталъ; въ противномъ случаѣ,.... я не въ состояннн (взяться) за это сооружеженіе и не обязываюсь принять на себя фундуша для латинскаго ксендза, въ чемъ и подписываюсь“... Въ отвѣтъ на такое предложеніе колятора Антона Ростворовскаго, каноникъ Гестершгаймъ заявилъ и въ протоколъ записалъ, что, не имѣя никакой инструкціи отъ своей довѣрительницы относительно новаго каменнаго костела, онъ можетъ отвѣтить только слѣдующее: „Когда новый приходъ въ Милеевѣ будетъ уже разрѣшенъ высшимъ правительствомъ, тогда, зная привязанность высокоблагородной тетки къ своему племяннику, владѣльцу имѣнія Милеева и колятору, равно и признательность племянника къ своей достопочтенной теткѣ (онъ полагаетъ), вѣроятно, между (обоими) сторонами воспослѣдуетъ

относительно этого предмета взаимное соглашеніе, если окажется нужда въ большемъ костелѣ въ Милеевѣ.“ Каноникъ Гестершгаймъ ошибся въ данномъ случаѣ только на половину: такое соглашеніе состоялось не послѣ, а раньше правительственнаго разрѣшенія на открытіе р.-католическаго костела и прихода въ Милеевѣ. Елена Храповицкая въ своемъ завѣщаннн отъ 14 (26) сентября 1829 года отказала: „1) 26,000 злотыхъ польскихъ, или 3,900 руб., какъ основной капиталъ на содержаніе ксендзовъ-настоятелей (proboszczow) латинскаго обряда въ Милеевскомъ приходѣ, предположенномъ ею къ открытію вмѣсто уничтожившагося тамъ-же греко-уніатскаго прихода“; и „2) 12,000 злот. польск., или 1,800 руб. на сооруженіе костела въ Милеевѣ, какъ скоро тамъ приходъ (т. е. р.-католическій) будетъ открытъ и правительствомъ утверждень“¹⁾. Это завѣщаніе было вскрыто и юридическимъ порядкомъ признано законнымъ 1 (13) августа 1832 года, очевидно, скоро по смерти завѣщательницы. Такимъ образомъ каштеляновъ Храповицкая немногимъ пережила о. Василя Грабановича, смерть котораго такъ была желательна для болѣе скорого осуществленія ея милеевскаго предпріятія. Настойчивое желаніе каштеляновъ Храповицкой получить для костела церковный фундушъ почти задаромъ помѣшало ей овладѣть милеевскимъ гр.-уніатскимъ приходомъ въ 1828—30 годахъ; 1831 годъ выдвинулъ впередъ другіе, высшіе польскіе интересы и планы; а послѣ усмиренія польской смуты хлопотать объ уничтоженнн „русской“ церкви стало несвоевременно. Во главѣ высшихъ учреждений Царства Польскаго, въ томъ числѣ и Правительственной комиссіи духовныхъ дѣлъ, стали русскія лица: ихъ можно было какъ-нибудь обойти кругомъ да около въ мѣстныхъ греко-уніатскихъ дѣлахъ менѣе осязательныхъ²⁾, чѣмъ закрытіе гр.-уніатской церкви для открытія р.-католическаго костела. Вотъ почему это дѣло лежало подъ спудомъ до 1845 года. Нѣкоторое движеніе ему, но тоже подспудное, дано было въ 1843 году. Милеевскій помѣщикъ и коляторъ Антонъ Ростворовскій своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, написаннымъ и объявленнымъ 20 апрѣля (2 мая), „принимая переведенныя (на него) записи (przekazano legata) своей тетки Елены Храповицкой, урожденной Суцянской, сдѣланныя ею въ духовномъ завѣщаннн“, тѣ, что указаны выше, „отказалъ также съ своей стороны 10,600 злот. польск., или 1,590 руб. на внутреннее

¹⁾ Указъ Rady admin. królestwa отъ 31 октября (12 ноября) 1852 года; сравн. распоряж. Любл. губ. правл. начальнику Красн. уѣз. отъ 18 (30) декаб. 1852 г. № 124857 и 26233.

²⁾ Объ этомъ, между прочимъ, въ моей статьѣ: „Значеніе для Холм. Руси возсоед. предбужныхъ уніатовъ въ 1839 г.“ (Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1889 г. № 15 и 16).

украшение имѣющаго строиться костела въ Милеевѣ? Съ матеріальной, такимъ образомъ, стороны постройка новаго каменнаго костела въ Милеевѣ была въ 1843 году вполне обеспечена: обѣщанъ былъ еще въ 1828 году строительный матеріалъ (кирпичъ и известь), назначены были необходимыя суммы на сооруженіе изъ него костельнаго зданія, особая сумма пожертвована на внутреннее украшеніе его, на содержаніе при немъ ксендза и другихъ служащихъ предназначенъ особый основной капиталъ; оставалось только обдѣлать дѣло съ юридической стороны. Въ первой половинѣ 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія сильно поднялся въ Царствѣ Польскомъ польскій духъ, политическія мечты снова начали сильно кружить польскія головы, по обычаю забывшія или плохо помнившія урокъ 1831 года; а русскіе служилые люди того же „Царства“ мало чувствовали дѣйствительное состояніе польскихъ умовъ, полагали уже своевременнымъ почить на лаврахъ побѣды, одержанной въ томъ же 31 году, многіе переженились на полькахъ, — даже самъ намѣстникъ князь Паскевичъ сильно предался заботѣ о сохраненіи „мира“ съ поляками въ прямой и великій уронъ для греко-уніатовъ Холмской Руси¹⁾. Другимъ побудительнымъ обстоятельствомъ для вчинанія юридическаго похода на греко-уніатскіе остатки въ Милеевѣ былъ переходъ колляторскихъ правъ по смерти Антона Ростворовскаго къ его вдовѣ Маріи Ростворовской. Чѣмъ больше будутъ уяснены судьбы православныхъ и уніатскихъ церквей и приходоу Холмской Руси, тѣмъ больше будетъ на лицо историческихъ доказательствъ того, и теперь уже довольно надежнаго, положенія, что гораздо больше вреда, гибели нанесли православію, а потомъ уніи колляторши, чѣмъ колляторы. На смѣну Еленѣ Храповицкой явилась теперь Марія Ростворовская.

15 (27) октября 1845 года²⁾ Правительственная комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ сдѣлала слѣдующій запросъ (на польскомъ языкѣ) въ Холмскую епархіяльную консисторію:

„По случаю оказавшейся необходимости въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ относительно греко-уніатскаго прихода въ Милеевѣ Правительственная комиссія приглашаетъ (wzywa) Консисторію въ самомъ скоромъ времени выяснить (o jak najrychlejsze wyjaśnienie):

а) когда указанный приходъ былъ учрежденъ, какіе имѣлъ фондуши, и имѣется ли учредительная фондушевая его записъ?

б) сколько въ томъ же приходѣ могло быть народонаселенія греко-уніатскаго обряда первоначально, въ какой постепенности оно уменьшалось, како-

во оно теперь, и какія могли быть причины такой перемѣны (т. е. въ составѣ прихода)? вымерли ли прихожане, переселились ли въ инныя мѣста, или измѣнили (своему) обряду?

с) послѣдній настоятель поименованнаго прихода живетъ ли еще и, если живъ, гдѣ проживаетъ и какое содержаніе имѣетъ?

Кромѣ подробнаго разъясненія по вышеуказаннымъ пунктамъ, Консисторія приглашается представить въ надлежащемъ порядкѣ, при обстоятельномъ поясненіи, учредительную записъ (erekcyja), если таковая есть при консисторскихъ актахъ или въ мѣстонахожденіи прихода“¹⁾.

Изъ этого документа не видно еще, кто снова возбудилъ официальную переписку о Милеевской церкви; зато нѣсколько видно иное, что Правительственная комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ не будетъ ити съ такою предупредительностію навстрѣчу польскимъ притязаніямъ на греко-уніатскую церковь, какъ это дѣлала въ 20-хъ годахъ Правительственная комиссія вѣроисповѣданій и просвѣщенія. Холмская епархіяльная консисторія отъ 20 ноября (за № 1908) сообщила въ Правительственную комиссію слѣдующія свѣдѣнія:

„а) поименованный приходъ, согласно прилагаемой при семъ выписи учредительнаго документа, основанъ въ 1722 году (консисторія не потрудились вчитаться въ приложенный документъ: иначе она усмотрѣла бы въ немъ не больше, какъ только записъ на замѣнъ земель прежняго, болѣе давняго церковнаго фондуша), 12 октября, съ надѣломъ полей и сѣнокосовъ, въ томъ же документѣ обозначенныхъ, которые послѣ позднѣйшихъ межеваній и замѣна въ 1830 году содержатъ въ себѣ (слѣдуетъ перечисленіе размѣровъ огорода, пахатныхъ полей и сѣнокоса; а завѣрянскій лѣсъ въ 23 морга проценъ).....

б) сколько первоначально заключалось народонаселенія въ этомъ приходѣ, сего самыя давнія „Wizyty“ не выясняютъ, и даже не обнимаютъ современнаго имъ народонаселенія, наприм. съ 1741 и 1746 г.г. Слѣдъ его найденъ только въ прилагаемой при семъ, хотя и неточной, описи отъ 1757 года, изъ которой можно заключать, что и первоначально, въ 1722 году, долженствовало тамъ быть небольшое народонаселеніе греко-католическаго обряда²⁾. Впослѣдствіи преобладающее (но когда и какъ оно стало

¹⁾ Подписано: „Dyrygujący interesami Wyznania greko-unickiego Popow (и Поповы должны были тогда вести по русскимъ дѣламъ переписку и подписываться по-польски). Referent Radoszewski“.

²⁾ „Ślad zaś tej odszukany iedynie został w załączonym tu chociaż niedokładnym opisie z roku 1757, z którego można dochodzić, iż i początkowo w r. 1722 nie wielka tam ludność obrząku grecko-katol. istnieć musiała“.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Отъ 15 (27) октября сего года за № 36647 и 1056.

такимъ?) количество прихожанъ (Милеевской же церкви?) р.-католическаго обряда постепенно уменьшалось прихожанъ греко-католическаго обряда черезъ бракосочетанія (съ ними), такъ (что) въ 1818 году, какъ удостовѣряютъ консисторскія дѣла, въ самомъ Милеевѣ не было уже ни одного прихожанина греко-уніатскаго обряда, а изъ Ящова и иныхъ сосѣднихъ деревень (почему бы не поименовать ихъ?) считалось еще вообще около 18 лицъ, изъ которыхъ одни, не имѣющіе (тамъ) постоянной осѣдлости, переселились, иные могли переимѣнить обрядъ (какъ гадательно!), и теперь этотъ приходъ не имѣетъ ни одного прихожанина (а пятью мѣсяцами раньше писалось нѣсколько не то).

е) послѣдній милеевскій настоятель скончался въ 1832 г., и съ того времени приходъ этотъ отданъ въ завѣдываніе съ пользованіемъ землями священнику Патроновичу, ближайшему настоятелю въ Дратовѣ.

У меня нѣтъ подъ руками указанной въ консисторскомъ рапортѣ „описи отъ 1757 года“; но самая „неточность“ указаній ея не давала консисторіи основаній для такого и, вообще, всякаго умаленія количества милеевскихъ уніатовъ въ 1722 году, для допущенія такого ранняго преобладанія тамъ же р.-католиковъ и для сведенія къ смѣшаннымъ бракамъ всѣхъ способовъ, коими до 1818 года перевели тамошнихъ уніатовъ въ р.-католичество. Холмская консисторія, видимо, мирволитъ р.-католической проагандѣ въ подвѣдомственномъ ей (если же въ одномъ, то и въ другихъ) гр.-уніатскомъ приходѣ, а это побуждаетъ изслѣдователя заподозрить, что холмская епархіальная власть теперь будетъ еще съ меньшей энергіей отстаивать греко-уніатскіе остатки въ Милеевѣ, чѣмъ въ 1820-хъ годахъ. Но дѣйствительность превзошла самую пессимистическія заподозриванія!

Въ 1846 году, отъ 8 октября¹⁾, какъ продолженіе того же прошлогодняго дѣла, изъ Люблинскаго губернскаго правленія потребовали отъ Холмской консисторіи опись фундушей Милеевской церкви, составленную въ 1818 году. Въ этомъ официальномъ требованіи уже прямо обозначено, для какой цѣли она требуется, и кто хлопочетъ объ этомъ дѣлѣ, именно: что эта опись „нужна для обсужденія объ явленія (deklaracyi), поданнаго высокоблагородною Ростворовскою относительно сооруженія въ селѣ Милеевѣ костела латинскаго обряда, вмѣсто существующаго, клонящагося къ паденію костела греко-католическаго (хитрое названіе!), какъ не имѣющаго уже въ своемъ приходѣ ни одной души сего вѣроисповѣданія“. По принятому ли въ канцелярскихъ всякаго рода приказахъ обычаю, или въ самомъ дѣлѣ спѣшили: только отъ консисторіи требовалось,

что бы эта опись сообщена была „поспѣшно“. Дѣло однако замедлилось: по консисторскимъ справкамъ¹⁾ оказалось, что всѣ таковыя описи (т. е. съ 1818 года) церквей, находящихся въ уѣздахъ Люблинскомъ, Красновоставскомъ, Грубешовскомъ и Замостскомъ, каждая въ трехъ экземплярахъ, въ томъ числѣ и милеевская, сгорѣли въ канцеляріи пастыря греческаго обряда“. Консисторія при этомъ указывала, что „четвертый экземпляръ долженъ находиться въ канцеляріи Правительственной комиссіи внутреннихъ дѣлъ“; но тамъ еще раньше искали этого документа, и не нашли, не нашли его и при Милеевской церкви. Это ли обстоятельство, потребовавшее составленія новой описи, а слѣдовательно и проволочки времени, польская ли смута 1846 года, или что-либо иное было причиною тому: только дѣло о постройкѣ костела въ Милеевѣ такъ застряло, что колляторша въ 1847 году, 1 марта, вошла въ Правительственную комиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, уже не съ „объявленіемъ“, а съ прошеніемъ, въ которомъ „выразила свое желаніе упраздненія (żuczenie swoje zniesienia) греко-уніатской церкви въ Милеевѣ съ цѣлью учрежденія прихода латинскаго обряда“. Прошлогодняя польская смута на нѣкоторое время (до 1857 года) снова придавала болѣе рѣшительное направленіе русской политикѣ въ Царствѣ Польскомъ: самъ намѣстникъ кн. Паскевичъ сталъ интересоваться греко-уніатскимъ дѣломъ б. Холмской епархіи, даже направлять его (только чисто-административными средствами) къ православію; къ греко-уніатамъ стали отзывчивѣе и въ Правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Это новое вѣяніе сильно сказалось въ послѣдующихъ предписаніяхъ сей комиссіи въ Холмѣ по поводу указаннаго прошенія Ростворовской. Собщая отъ 14 марта того же года объ этомъ прошеніи холмскому епископу Шумборскому, Правительственная комиссія стала на дидактическую почву и, до очевидности, относится пріободдряющимъ образомъ, покровительственно къ холмской епархіальной власти, а не къ просительницѣ-полькѣ. „Такъ какъ (читаемъ въ „рескриптѣ“ этой комиссіи) существующая въ Милеевѣ церковь съ строеніями и землями, ей принадлежащими, составляетъ собственность духовенства греко-уніатскаго; такъ какъ желаніи и воля владѣлицы имѣнія Милеева не могутъ быть обязательными для греко-уніатскаго духовенства, и безъ соизволенія преосвященнѣйшаго епископа греко-уніатскій приходъ въ Милеевѣ закрытъ быть не можетъ; такъ какъ, наконецъ, греко-уніатское духовенство ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть выжито изъ своей собственности, безъ

¹⁾ За № 114,163 и 27,063.

¹⁾ Отношеніе консисторіи отъ 4 (16) ноября 1846 года № 1,992.

вознагражденія за таковыя, и лишено принадлежащихъ ему правъ: по этимъ причинамъ Правительственная комиссія поручила Люблинскому губернскому правленію увѣдомить поименованную владѣлицу, что для приведенія къ исполненію своихъ желаній она прежде всего должна дать (письменное) объявленіе (deklaracyę), какое она предлагаетъ вознагражденіе за церковь въ Милеевѣ, за настоятельскій домъ и хозяйственныя (при немъ) строенія, также за земли и всякія принадлежности (realności) и права, той же церкви служащія. Поелику же такое объявленіе, если его владѣлица Милеева представитъ и Люблинское губернское правленіе въ Правительственную комиссію препроводитъ, будетъ сообщено преосвященнѣйшему епископу дать по нему свое мнѣніе (do opinii): Правительственная комиссія считаетъ нужнымъ увѣдомить преосвящ. епископа, чтобы заблаговременно можно было собрать нужныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія касательно какъ состоянія церкви и всѣхъ приходскихъ строеній, такъ и земель, луговъ, огорода и всего того, что только составляетъ несомнѣнную собственность греко-уніатской церкви въ Милеевѣ, (равно) и (опредѣлить) стоимость всего этого". Собраніе сихъ свѣдѣній на мѣстѣ поручено было Холмскою консисторіею, — отъ 16 (28) апрѣля, въ томъ же году¹⁾, — администратору люблинскаго благочинія, священнику Іоанну Бѣлявскому. Этотъ приступилъ къ сему дѣлу только послѣ повторительнаго указа консисторіи отъ 20 іюня (2 іюля)²⁾, оправдываясь тѣмъ, будто первый консисторскій указъ былъ полученъ имъ только 16 (28) іюня. Если бъ это была правда, то данное въ немъ распоряженіе не поджидало бы для своего исполненія повторительнаго консисторскаго предписанія, и къ собранію указанныхъ Правительственною комиссіею свѣдѣній приступлено было бы благочиннымъ не 27 іюня (9 іюля), а тотчасъ послѣ 16 іюня, именно въ виду самаго запозданія полученія такого важнаго порученія. Вообще, административная машина въ тогдашней Холмской епархіи дѣйствовала плохо: епископъ былъ въ рукахъ своего капитула и черезчуръ мирволилъ благочиннымъ, а благочинные руководились произволомъ по отношенію и къ подчиненному имъ духовенству, и къ начальствовавшей надъ ними епархіальной консисторіи, и даже къ самому епископу Шумборскому. Въ указанномъ сейчасъ повторительномъ указѣ благочинному Бѣлявскому, вмѣсто надлежащаго требованія разъясненій въ такомъ промедленіи и внушенія ему быть на будущее время исполнительнѣе, написано было только, что консисторія „приглашаетъ его симъ, чтобы онъ, если доселѣ въ

этомъ дѣлѣ ничего не предпринималъ, съ первою же почтою возвратилъ еообщенную ему копію рескрипта Правительственной комиссіи отъ 14 (26) марта сего года за № . . . такъ какъ преосвященный архипастырь вознамѣрился поручить это дѣло о. канонику Смоленцу, благочинному красноставскому". Вопреки позднѣйшимъ „намѣреніямъ“ своего пастыря благочинный Бѣлявскій самъ ѣдетъ въ Милеевѣ, производитъ тамъ, совмѣстно съ администраторомъ церкви свящ. Патроновичемъ, „опись“¹⁾ и, что всего характернѣе, въ своемъ препроводительномъ рапортѣ (отъ 28 іюня, за № 33), является ходатаемъ за Ростворовскую, чѣмъ-то въ родѣ ея повѣреннаго. „Высокоблагородная графиня Ростворовская (пишетъ онъ), помѣщица и коляторша церкви въ Милеевѣ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія своего намѣренія (т. е. уничтоженія церкви), желаетъ, чтобы преосвященнѣйшій пастырь Холмской епархіи (словно чужой для него) поспѣшилъ съ оцѣнкою всѣхъ фундушевыхъ владѣній этой церкви или съ представленіемъ отъ себя въ блистательное (prześwietny) губернское правленіе, чтобы нарядили уполномоченныхъ и свѣдущихъ въ оцѣнкѣ подобныхъ вещей членовъ, которые въ присутствіи духовнаго депутата окончательно могли бы исполнить это дѣло относительно оцѣнки. Сама она не въ состояніи дать отъ себя объявленія, сколько за (все) это она можетъ уплатить, потому что, будучи угоднымъ (ей), оно не было бы принято... правительство не согласилось бы, и данное высокоблагородною Ростворовскою объявленіе (deklaracya) было бы бесполезнымъ, и такимъ образомъ это дѣло подверглось бы дальнѣйшей проволочкѣ времени". Этого мало: въ своемъ ходатайствѣ благочинный идетъ еще дальше, ужъ до безобразія далеко. „Сверхъ того (продолжаетъ онъ) милостивѣйшая коляторка желаетъ, чтобы икона Божіей Матери съ ея украшеніями и иная болѣе пригодная церковная утварь, изъ коей вѣчто пріобрѣтено даже иждивеніемъ ея самой и супруга ея, именно: паникадило, нѣкоторые изъ большихъ подсвѣчниковъ, желѣзный золоченный крестъ на куполѣ и иныя, могли быть изъяты изъ оцѣнки и затѣмъ отъ платежа за оныя, какъ имѣющія быть помѣщенными въ предположенномъ къ сооруженію костелѣ и такимъ образомъ посвященными во славу Божію.“ И объ этомъ хлопочетъ не польскій кеесвдзъ, а греко-уніатскій священникъ, да еще благочинный! „Объ этомъ (заканчиваетъ сей неразумный благочинный) коляторша упрасиваетъ его преосвященство, пре-

¹⁾ за № 708.

²⁾ за № 1082.

¹⁾ Она носитъ слѣдующее заглавіе: „Opis stanu Cerkwi w Milejowie, w dobrach J. W. Rostworowskiej, i znajdujących się w niej sprzętów, oraz stanu zabudowań Plebańskich i ekonomicznych, tudzież wyszczególnienie do tej Cerkwi należących pól, ogrodów, łąk i lasów“.

освященнѣйшаго епископа, чтобы онъ соизволилъ насъ". Почему же, наконецъ, сама она не изволила обратиться къ епископу непосредственно съ такого рода просьбою! Обратилась она и съ собственноручнымъ письмомъ, но послѣ, мѣсяца полтора спустя, когда заступничество о. благочиннаго оказалось неэффективнымъ. На частное письмо колляторши Ростворовской епископъ Шумборскій отвѣчалъ 13 (25) августа официально (за № 1,878) и съ нѣкоторымъ достоинствомъ. Такъ какъ это единственный документъ, дѣлающій нѣкоторую честь Холмской епархіальной власти 40-хъ и начала 50-хъ годовъ въ ряду остальныхъ позорныхъ для нея документовъ по тому же милеевскому дѣлу; то справедливость требуетъ привести его здѣсь въ цѣломъ видѣ, въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ. „Дѣло о фундаментахъ Милеевской церкви (писалъ еп. Шумборскій) и находящійся на пути переписки вашей, милостивѣйшая государыня, съ правительствомъ проектъ замѣны этого прихода греко-уніатскаго обряда на латинскій не могутъ быть ни ускорены, ни окончены никакой частной корреспонденціей, безъ вѣдѣнія и утверждения правительства ничего сдѣлано быть не можетъ. А какія въ этомъ отношеніи (продолжалъ еп. Шумборскій) распоряженія правительства воспользовались, и что прежде всего слѣдуетъ исполнить для доведенія до конца предпринятаго (вами) намѣренія, — (въ этомъ вы), милостивая государыня, убѣдитесь изъ прилагаемого въ копію рескрипта (прилагать бы его не слѣдовало: онъ данъ былъ къ свѣдѣнію епископа, а не владѣлицы Милеева) отъ 14 (26) марта текущаго года за № 10,233—203. Что только со стороны епископа (увѣдомлялъ онъ дальше) надлежитъ имѣть подготовленнымъ, все относительно указаннаго дѣла находится уже подготовленнымъ. И если потребованное правительственной властью объявленіе (deklaracya) съ вашей стороны не будетъ представлено, всякія усилія окажутся напрасными, тѣмъ болѣе что епископъ (пишетъ о себѣ въ третьемъ лицѣ) и не намѣренъ и не можетъ дѣлать уступокъ въ пользу прихожанъ и духовенства латинскаго обряда съ вредомъ для своего обряда¹⁾. Это откровенное разъясненіе (заклучилъ свое письмо Шумборскій) благоволи, милостивѣйшая государыня, принять за доказательство истиннаго уваженія, съ каковымъ епископъ имѣетъ честь остаться навсегда". Все то, что въ приведенномъ письмѣ названо „подготовленнымъ“, заключалось въ описи, произведенной 27 іюня на мѣстѣ, въ Милеевѣ, благочиннымъ Бѣлявскимъ съ драговскимъ священникомъ Патроновичемъ. Ни Бѣлявскій, ни Патроновичъ не въ состояніи были противостоять искушенію дѣй-

ствовать въ пользу помѣщицы-колляторши: дѣйствительное состояніе церковныхъ строеній, достоинство и цѣнность церковныхъ угодій они могли представить въ худшемъ видѣ, удешевить, умалить, но никакъ не преувеличить. Подъ перомъ такихъ - то оцѣнщиковъ церковныя строенія находились въ слѣдующемъ видѣ: 1) церковь оставалась, по прежнему, „цѣлкомъ обшита досками“; полъ въ ней, потолокъ и стѣны были „еще хороши“ (jeszcze dobra); но она „пуждалась въ новой крышѣ, также въ заложении подъ ней новыхъ кладней; 2) деревянный священнической домъ, съ основательно построеннымъ срубомъ (w węglu zbudowany), стоялъ на каменномъ фундаментѣ, покрытъ былъ (по прежнему) гонтомъ, имѣлъ въ длину 25 локтей, а въ ширину 12, на одной сторонѣ его было двѣ комнаты и кладовая, а съ другой стороны кухня, спальня и маленькая кладовая, труба въ немъ была каменная; всѣ восемь дверей были на петляхъ и съ замками, столько же было оконъ, — и „все зданіе (по замѣчанію составителей описи) находится въ хорошемъ состояніи“²⁾; 3) изъ хозяйственныхъ строеній амбаръ (16 локтей въ длину и 14 ширины) и сарай для возовъ найдены „въ хорошемъ состояніи“, а хлѣбный сарай (18 лок. въ длину и 12 въ шир.) и хлѣвъ (такихъ же размѣровъ) признаны требующими починки и новой соломенной крыши. Всѣ эти строенія „суть оцѣнены въ Дирекціи страхованій отъ огня на сумму въ 566 рублей 25 копеекъ“. Чрезвычайно важно послѣднее свѣдѣніе: всякій пойметъ, что это была минимальная ихъ стоимость, потому что не въ интересѣ страховыхъ обществъ дѣлать въ такихъ случаяхъ высокую оцѣнку; о таковой не могъ хлопотать и священникъ, желавшій платить страховую премію возможно меньшую. Всѣ земли: огородъ, поля и луга отнесены оцѣнщиками ко „второму сорту“, а хлѣвъ признанъ „содержащимъ въ себѣ частію строевой матеріалъ, а частію дерево, годное на топливо, и заросли“. О стоимости всего земельного фундаша замѣчено въ описи слѣдующее: „Администраторъ церкви въ Милеевѣ, священникъ Василій²⁾ Патроновичъ въ отчетныхъ приходо-расходныхъ вѣдомостяхъ этого прихода за 1841 годъ, представленныхъ правительству, оцѣнивалъ моргъ огорода по 8 злот., моргъ поля по 12 зл., а сѣнокоса по 8 зл., хотя второй сортъ глинистой почвы, согласно такъ, слѣдовало бы положить на моргъ по 10 злот. 8 грошей. Въ упомянутыхъ выше отчетныхъ вѣдомостяхъ преподобный о. администраторъ показывалъ общій доходъ въ 457 зл. 3 грош., а расходъ въ 402 зл. 14 гр. и въ итогѣ чистаго дохода показано: 54 зл. 19 гр.“ Итогъ, оказывается не новый: это

¹⁾ „...ile że Biskup na korzyść Parafian i Duchowieństwa ob. lat. ze szkodą swego obrządku ani myśli, ani może postępować“.

²⁾ „cały budynek znajduje się w dobrym stanie.“

³⁾ Очевидная описка: слѣдуетъ читать „Варроломей“.

тотъ самый продажный итогъ, который фигурировалъ въ 1828 году. Но отъ того же года имѣлось, потому что и до нашего времени дошло, свѣдѣніе о „800 злотыхъ польскихъ чистаго годоваго дохода“ съ фундуша Милеевской церкви, до замѣна его на новый, „лучшій“ въ 1829—32 годахъ. Наконецъ, 300 злотыхъ арендной платы въ годъ съ 29 сентября 1833 года по 29 сентября 1834 года, тоже свидѣтельствовали противъ таковаго умаленія чистой годовой доходности и, слѣдовательно, общей стоимости милеевскаго фундуша, тѣмъ болѣе, что всякій арендаторъ надѣется и въ правѣ выручить изъ арендуемой статьи больше, чѣмъ сколько онъ уплачиваетъ ей владѣльцу. Дѣло ясное: администраторъ Патроновичъ не показалъ дѣйствительной доходности этого фундуша въ 1841 году и воспользовался прежними изъ описи 1818 года, крайне уменьшенными цифрами. Это было въ его интересахъ: приходъ ваканствовалъ и находился въ его „администраціи“ только вслѣдствіе недостаточности своего фундуша на содержаніе особаго священника; а благочинный Бѣлявскій не возражалъ, чтобы слѣдвать угодное колляторшѣ, за которую онъ такъ хлопоталъ въ своемъ рапортѣ предъ епископомъ. Положивши общую доходность на каждый моргъ въ 10 злот. и 3 гроша, это довѣренное лицо епископа не потрудилося даже перемножить доходъ съ морга на общее число морговъ (всѣхъ около 80, и безъ лѣсу—больше 55), чтобы ясною стала невѣрность въ опредѣленіи свящ. Патроновичемъ валоваго дохода въ 457 зл. 3 гр., а съ него и ложность итога. Въ интересахъ истины можно бы пожалѣть, что въ „дирекціи страхованій“ не были застрахованы, хотя бы и отъ огня (sic), вмѣстѣ съ церковными строеніями и церковныя угодія, если бы холмская епархіяльная власть того времени не была такою слѣпою, или крайне нерадивою къ своимъ обязанностямъ, или злонамѣренною (невозможно навѣрняка признать за нею что-нибудь одно), въ такой степени, что никакія страховыя оцѣнки не гарантировали застрахованнаго отъ продажи въ польскія руки по самой ничтожной цѣнѣ, куда ниже страховой преміи. Это будетъ видно на тѣхъ же церковныхъ строеніяхъ въ Милеевѣ.

Любопытенъ въ той же „Описи“, чтобы ужъ совсемъ покончить съ нею, нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ видѣ Милеевской церкви въ 1847 году, въ исполненіе къ тѣмъ, что заимствованы были въ своемъ мѣстѣ изъ „Инвентаря 1828 года“. Находящаяся въ большемъ алтарѣ икона Божіей Матери (она писана на холстѣ) въ серебряной ризѣ открывалась только во время богослуженія, обыкновенно же ее закрывали (вѣроятно, опускаясь сверху) иконою Преображенія Господня. На серебряной ризѣ Божіей Матери пришло, сверхъ прежнихъ десяти (если только вѣрно въ 1828 г. посчитали), двѣ серебряныя же вызолоченныя звѣздочки, и всѣ

онѣ теперь казались расположенными „кругомъ этой ризы“ (około tey sukienki). „Woty“ были на прежнихъ мѣстахъ и числомъ столько же. На престолѣ въ главномъ алтарѣ стояло деревянное „пыборіумъ“ (т. е. костельный сосудъ для храненія оплатковъ, нѣчто въ родѣ нашей дарохранительницы), покрашенное набѣло, покрытое лакомъ, и на немъ оловянный крестъ съ распятіемъ; по бокамъ пыборіума возвышались по три деревянныхъ подсвѣчника; а предъ нимъ лежалъ полотняный антиминсъ, освященный епископомъ Рылло. При томъ же алтарѣ, на стѣнѣ вверху, находились четыре иконы (двѣ на полотнѣ и двѣ на деревѣ): св. Параскевы, Матери Божіей, Спасители и Успеніе Пресв. Дѣвы (на деревѣ послѣднія двѣ). Алтарь съ иконою св. Анны находился съ правой стороны главнаго алтаря; на престолѣ находился антиминсъ, „устроенный по римскому образцу въ мраморѣ“ вѣроятно, престолъ этотъ, вмѣстѣ съ антиминсомъ въ срединѣ верхней доски его и съ алтаремъ, взятъ былъ о. Данииломъ Грабановичемъ изъ капицы св. Анны. Особенность лѣваго боковаго алтаря, сверхъ находящейся въ немъ иконы „св. Антонія на полотнѣ“, составляла статуя св. Антонія (очевидно, Падуанскаго). На престолѣ этого алтаря, какъ и на правомъ боковомъ, стояло шесть деревянныхъ подсвѣчниковъ, но никакого антиминса на немъ не было; а на стѣнѣ находилась „старая“ икона Божіей Матери (на деревѣ). Жертвенникъ стоялъ въ ризницѣ: по внѣшнему виду это былъ комодъ, но выдвижныхъ ящичковъ, предназначенныхъ „на храненіе церковной утвари“, въ немъ уже не было, лишь широко зіяли однѣ дыры. Надъ жертвенникомъ, въ соотвѣтствіе старинѣ его, только, вѣроятно, гораздо болѣе древняго происхожденія, „помѣщались на стѣнѣ иконы Матери Божіей и св. Георгія, крашенныя на полотнѣ, стертая и старая”¹⁾. А вотъ и новина для греко-уніатской церкви въ той же ризницѣ, на стѣнѣ надъ дверьми, слѣд. въ самомъ укромномъ мѣстѣ, находились же двѣ иконы „меньшихъ размѣровъ“, крашенныя тоже на полотнѣ: на одной изъ нихъ изображенъ былъ Ангелъ хранитель, а на другой находилось ни больше, ни меньше—какъ „Wyobrażenie S. Ignacego Lolo” (видно, изъ уваженія къ основателю іезуитскаго ордена уніатскій писатель церковнаго имущества помѣтилъ сей „образъ“ выше иконы Ангела хранителя). Но замѣчательнѣе всего въ настоящей описи указаніе (въ графѣ „подробное перечисленіе другихъ церковныхъ принадлежностей“) на *деревянный крестъ, утвержденный высоко на балкѣ, по срединѣ церкви*²⁾.

¹⁾ „Krzyż w górze na balce umieszczony po środku Cerkwi drewniany“.

²⁾ „...obraz Matki Bozkiej (вѣроятно, образы) i S-go Jerzego na płótnie malowane wytarte i stare“.

На каждомъ изъ боковыхъ алтарей, на самомъ вер-ху, было по одному деревянному кресту съ такимъ же распятіемъ; слѣдовало бы ожидать, что такой же крестъ, только большихъ размѣровъ, будетъ укра-шать и главный алтарь, но никакого креста надъ нимъ не было. И странно глядѣлъ этотъ алтарь безъ креста въ верху его, особенно же этотъ крестъ на балкѣ, словно на воздухѣ, никого и ничего не вѣн-чавшій, да и самая эта балка, ниже остальныхъ балокъ устроенная только для того, чтобы дать мѣ-сто кресту не на обычномъ его мѣстѣ! Единственное возможное объясненіе здѣсь то, что нижняя балка прежде служила для верхняго прикрѣпленія иконо-стаса. Совершенно достаточное для иконостаса на-личное количество иконъ въ Милеевской церкви 1847 года, если даже исключить изъ ихъ числа двойныя иконы Божіей Матери и, вѣроятно, нарочно запрятанный образъ Игнатія Лойолы, какъ будто, съ своей стороны, подтверждаютъ ту догадку, что кти-торъ этой церкви, священникъ Даниилъ Грабановичъ, устроилъ новую приходскую церковь съ ико-ностасомъ, должно быть, по образцу сгорѣвшей ста-рой, и что сей иконостасъ уничтоженъ былъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, при коляторѣ Антонѣ Ростворовскомъ, съ подозрительнымъ усер-діемъ, и не безъ вліянія своей извѣстной тетки Храповицкой, занявшемся „внутреннимъ упорядо-ченіемъ“ униатской церкви, послѣ котораго она со-вершенно уподобилась костелу. Подведите мысленно подъ эту балку иконостасъ, и вамъ станетъ яснымъ назначеніе на ней св. креста. Паникадило, о безме-дной переуступкѣ котораго будущему костелу хло-потала Ростворовская, было, какъ значится въ той же описи, „о четырехъ свѣчахъ, фарфоровое, укра-шенное чешскимъ стекломъ“. Все остальное оста-валось по старому, какъ было въ 1828 году: коло-кольни попрежнему не было; колокола и колоколь-чики дѣйствовали прежніе, только въ нихъ гораздо рѣже звонили за неимѣніемъ при церкви нарочитаго священника; лавки для сидѣнія въ церкви, амвонъ и исповѣдальня стояли на своихъ мѣстахъ, но уже не новыми, а „старыми“; церковно-богослужебныя кни-ги пребывали въ томъ же двойственномъ числѣ и тѣ же самыя; а прежняя церковная ризница совсѣмъ поистрепалась, кромѣ ризъ съ епитрахилью, кото-рыхъ вовсе не было. Впрочемъ, всей этой старинѣ не долго же оставалось ждать своего конца...

(Продолженіе въ слѣд. №).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Историко-статистическое описаніе церкви и при-хода въ с. Серочинѣ, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлец-кой губерніи.

(Окончаніе).

О настоятеляхъ прихода. О лицахъ, назначае-мыхъ на должность настоятелей Серочинскаго при-хода въ документахъ находится весьма мало указа-ній, тѣмъ не менѣе изъ этихъ не многихъ указаній можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія, не лишеныя интереса. Подъ 1611 годомъ упоминается священ-никъ Іоаннъ Вербовичъ; подъ 1670 г.—Павель Го-товицкій, о которомъ говорится въ визитѣ 1683 го-да, что онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника Владимірскимъ епископомъ Поцеємъ. Если это дѣй-ствительно вѣрно, то надо заключить, что епископъ Ипатій Поцей рукоположилъ о. Готовицкаго въ санъ священника, будучи самъ въ преклонныхъ лѣтахъ, потому что съ 1596 года до 1683 года, то есть до времени упомянутой нами визиты, протекло 87 лѣтъ; стало быть, рукоположеніе о. Готовицкаго не могло случиться на первыхъ порахъ церковной униі, а, по всей вѣроятности, въ послѣдніе годы епископства Поцея, и въ такомъ случаѣ 1683 годъ будетъ 70 годомъ священства о. Готовицкаго.

Въ 1726 году священникомъ серочинскаго при-хода былъ Лука Гладыевичъ, о которомъ въ доку-ментахъ говорится, какъ о настоятелѣ „ad praesens“. Священникъ этотъ въ документахъ 1726 года титу-лованъ не ксендзомъ, а пресвитеромъ: „Wielebny ojciec Łukasz Hładyewicz, Presbiter Seroczynski“.

Въ 1748 году Серочинскій приходъ находился въ завѣдываніи священника Матѳея Прибышевича, настоятеля Гродискаго прихода.

Въ 1765 году настоятелемъ прихода былъ свя-щенникъ Ѳома Старкевичъ, о которомъ извѣстно только то, что онъ въ 1771 году перешелъ настоя-телемъ въ Межерѣчье, а завѣдываніе Серочинскимъ приходомъ поручено настоятелю Коссовскаго при-хода, котораго въ настоящее время совсѣмъ не су-ществуетъ.

Въ 1792 году настоятелемъ прихода назначенъ священникъ Адамъ Головацкій, получившій презен-ту на означенный приходъ отъ колятора графа Станислава Оссолинскаго въ 1788 году; о. Голо-вацкій рукоположенъ въ санъ священника въ 1785 году епископомъ Владимірскимъ и Врестскимъ Си-меономъ Млоцкимъ. По какому поводу священникъ Головацкій былъ введенъ въ должность настоятеля серочинскаго прихода только три года спустя послѣ полученія презенты—свѣдѣній не имѣется.

Преемникомъ Головацкаго назначенъ былъ 8 но-ября 1800 г. священникъ Павель Янковскій, презен-тованный тѣмъ-же графомъ Станиславомъ Оссолин-скимъ и рукоположенный въ санъ священника Пор-

фиріемъ Важинскимъ. О. Павелъ былъ вмѣстѣ и соколовскимъ благочиннымъ и числился каноникомъ (протоіереемъ) холмской каѳедры. Съ половины 1836 года по 14 іюня 1837 г. администраторомъ прихода былъ священникъ Игнатій Тышчинскій.

Священника Янковскаго смѣнилъ настоятель Маркъ Харламовичъ, рукоположенный въ санъ священника въ 1829 году и назначенный настоятелемъ серочинскаго прихода 14 іюня 1837 г. 9 ноября 1842 г. онъ отказался отъ серочинскаго прихода и перешелъ настоятелемъ въ г. Константиновъ, Лосицкаго благочинія. Въ виду этого холмскимъ епископомъ, отъ 22 ноября 1842 г., назначенъ завѣдующимъ приходомъ священникъ Михаилъ Витшинскій, по послѣдній, прибывъ лично въ Серочинъ 1 января 1843 года и найдя этотъ приходъ для себя невыгоднымъ, отказался отъ администраціи имъ. Вслѣдствіе этого соколовскій благочинный Левъ Заткаликъ, въ своемъ рапортѣ отъ 10 янв. 1843 г. проситъ холмскую духовную консисторію довести до свѣдѣнія преосвященнаго, что многіе изъ прихожанъ, въ виду отсутствія пастыря для удовлетворенія ихъ духовно-религіозныхъ потребностей, подумываютъ перейти въ католичество, что помѣщики и сосѣдніе ксендзы всѣми силами стараются завлечь Серочинскихъ униатовъ въ костелъ и по мѣрѣ возможности способствуютъ переходу ихъ въ католичество, а потому холмскій преосвященный пусть назначаетъ на серочинскій приходъ человѣка энергическаго, который могъ-бы отклонять всѣ нападки со стороны помѣщика, съ успѣхомъ вести борьбу съ католическими ксендзами и всецѣло посвятить себя благу церкви и ея прихожанъ, въ противномъ случаѣ серочинскій приходъ, по примѣру другихъ, прекратить свое существованіе и перейдетъ въ вѣдѣніе ксендзовъ, которые, заманивая униатовъ къ себѣ, затрудняютъ обратный переходъ ихъ въ вѣру отцовъ. Холмскій епископъ долго не замѣщаль означеннаго прихода; весь 1843 годъ былъ онъ вакантнымъ, находясь во временномъ только завѣдываніи сосѣдняго священника Іоанна Павловича. Причину долгаго не назначенія на приходъ настоятеля слѣдовало-бы усматривать въ томъ, что преосвященный подыскивалъ подходящаго человѣка, который дѣйствительно могъ бы спасти на краю гибели стоящій приходъ. 10 апрѣля 1844 года епископъ Филиппъ-Фелиціанъ Шумборскій издаетъ указъ о назначеніи администраторомъ прихода священника Никона Дыаковскаго. 16 апрѣля того же года о. Никонъ былъ введенъ въ должность администратора тѣмъ же благочиннымъ Львомъ Заткаликомъ и остался на приходѣ до 1867 года.

Послѣ о. Дыаковскаго приходомъ завѣдывалъ священникъ Климентій Василевскій, настоятель Городокской церкви; а послѣ него, въ 1868 г. — свя-

щенникъ Михаилъ Прибыльскій, рукоположенный въ санъ священника холмскимъ епископомъ Михаиломъ Куземскимъ. Священникъ Прибыльскій отказался присоединиться къ православной Церкви, снялъ съ себя сутанну и въ настоящее время живетъ свѣтскимъ человѣкомъ въ г. Варшавѣ. Этотъ настоятель окончательнo ополчился свой приходъ; ничего не сдѣлалъ для того, чтобы свою паству удержать въ вѣрѣ и обрядахъ ея предковъ. За его управленіе приходомъ исполнилось пророческое предсказаніе благочиннаго Льва Заткалика, что серочинскій приходъ сойдетъ со сцены. Такъ и случилось: прихожане de facto были католиками и всѣ отшатнулись отъ православія.

Въ 1875 году настоятелемъ въ Серочинѣ назначенъ священникъ Северіанъ Могильницкій, сынъ священника, уроженецъ Австрійской Галиціи. Послѣ окончанія полнаго курса наукъ въ Станиславовской классической гимназіи и затѣмъ въ холмской духовной семинаріи, рукоположенъ былъ въ санъ пресвитера архіепископомъ Іосифомъ Сокольскимъ и въ апрѣлѣ 1875 года назначенъ на приходъ въ с. Серочинъ, откуда послѣ трехлѣтняго пребыванія, перемѣщенъ былъ въ с. Терешполь, Замостскаго благочинія, гдѣ настоятельствуетъ и до сихъ поръ.

Указомъ Холмскаго Духовнаго Правленія, отъ 21 апрѣля 1878 года, въ с. Серочинъ назначенъ настоятель Майданъ-Княжпольскаго прихода, бѣлгородскаго уѣзда священникъ Игнатій Паевскій, уроженецъ Гродненской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи въ 1871 году, Игнатій Паевскій поступилъ на гражданскую службу сперва въ канцелярію Сѣдлецкаго губернатора, а затѣмъ въ Сѣдлецкую казенную палату. Въ первой, какъ и во второй онъ проходилъ различныя должности. Въ 1876 году чиновникъ Паевскій принятъ, по прошенію, въ Холмско-варшавскую епархію и 1 октября тогоже года рукоположенъ въ санъ священника Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. Въ мартѣ 1885 года свящ. Паевскій перемѣщенъ настоятелемъ въ Парчевъ 2 Влодавскаго округа, а на его мѣсто — Парчевскій настоятель о. Николай Лисовскій, уроженецъ г. Дубенки Грубешовскаго уѣзда. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Холмской классической гимназіи и холмской духовной семинаріи 20 марта 1875 г. рукоположенъ въ санъ священника Преосвященнымъ Маркелломъ и назначенъ настоятелемъ Парчевскаго прихода. 1 апрѣля 1885 года перемѣщенъ епархіальнымъ начальствомъ въ с. Серочинъ, гдѣ и по настоящее время.

Псаломщиками при Серочинской церкви состояли въ прежнее время люди, не получавшіе никакого образованія и умѣвшіе только читать и пѣть и, на сколько нужно было, знавшіе церковный уставъ.—

Они назывались дьяками и назначеніе ихъ зависѣло исключительно отъ мѣстнаго священника. Определеннаго вознагражденія за свои труды они не получали; довольствовались только доходами, получаемыми при различнаго рода требоисправленіяхъ. Какимъ образомъ производился дѣлежъ доходами между настоятелемъ и дьячкомъ,—свѣдѣній не имѣется, но можно предположить, что дьячекъ каждый разъ условливался съ прихожанами на счетъ платы за свои труды. Что касается доходовъ продуктами, то таковыя распредѣлялись самимъ настоятелемъ; въ большинствѣ случаевъ на долю дьячка доставалась четвертая или — же пятая часть всего; остальное шло въ пользу настоятеля. Письмоводствомъ по приходу дьячокъ не занимался. Единственною обязанностью его въ этомъ отношеніи было вести списокъ бывшихъ у пасхальной исповѣди и каждому желающему исповѣдываться выдавать особые билетки, безъ предъявленія которыхъ священникъ не исповѣдывалъ. Это дѣлалось съ той цѣлью, чтобы доставить себѣ и дьячку кое-какой доходъ, такъ какъ за каждый выданный билетикъ получалось по нѣскольку копеекъ; третья часть этого дохода поступала въ пользу дьячка, остальное — въ пользу священника. Со времени открытія причетнической школы при холмскомъ кафедральномъ соборѣ, на должность псаломщиковъ въ с. Серочинѣ были назначены воспитанники оной. Нынѣшній псаломщикъ Григорій Харукъ — ученикъ сказанной школы, выпущенъ 1875 года, получающій определенное жалованье и четвертую часть всей церковной земли.

О приходѣ и прихожанахъ. Серочинскій приходъ расположенъ Сѣдлецкой губерніи, въ Соколовскомъ уѣздѣ, въ мѣстности, граничащей съ Ломжинской и Гродненской губерніями и составляетъ по своему мѣстоположенію окраину Соколовскаго уѣзда. Въ составъ описываемаго прихода, по документамъ 1683 года, входили: село Серочинъ, 30 дворовъ, д. Голынки, 3 двора, д. Лебедзе, 7 дворовъ, д. Дзендзелы, 4 дв., другая д. Дзендзелы, 7 дв., д. Перевозъ, 8 дв., д. Хондзынь, 3 дв. и другая д. Хондзынь, 4 дв. Во всѣхъ перечисленныхъ селеніяхъ число душъ, бывшихъ у исповѣди и св. причастія 201. Затѣмъ свѣдѣнія о количествѣ прихожанъ въ документахъ послѣдующихъ 1792, 1802, 1822^и и 1829 г. оказываются далеко не тѣ, какія находятся въ документахъ 1683 г. Такъ, напр. въ визитѣ 1792 года показано одно только с. Серочинъ съ населеніемъ въ 188 душъ обоюбого пола и 47 душъ дѣтей; въ 1802 г. показано тоже одно село Серочинъ, въ которомъ 174 души взрослыхъ и 31 дитя; въ визитѣ 1822 г. значится уже пять деревень: Серочинъ, Лебедзе, Олендерня, посадъ-Стердынь и д. Хондзычъ, въ коихъ всѣхъ прихожанъ съ дѣтьми насчитывается 240 человекъ. Въ визитѣ 1829 г. показаны только три

деревни: Серочинъ, Швейки и Стелюнгы съ населеніемъ 187 душъ взрослыхъ и 81 дитя. Въ визитѣ 1839 г., показаны тѣ же самыя деревни что и въ визитѣ 1829 г., но народонаселеніе ихъ нѣсколько измѣнено: бывшихъ у исповѣди 185 человекъ, не бывшихъ 58; всего 243. Въ 1868 г. всѣхъ прихожанъ въ серочинскомъ приходѣ насчитывалось 282, въ 1877—457, въ 1885—332, но въ составъ прихода входило уже больше деревень: село Серочинъ, и деревни Хондзынь, въ 4 верстахъ отъ церкви, Зембровъ—въ 4, Церановъ въ 7, Бѣлобжеги — въ 3, Рытовокъ—въ 2; Мурсы въ 4: Дзенціолы— въ 5-ти, Голынки въ 5, Лебедзе—въ 4 и посадъ Стердынь — въ 4 верстахъ. Эти же самыя селенія вмѣстѣ съ посадомъ Коссовомъ, бывшимъ нѣкогда отдѣльнымъ православнымъ приходомъ, составляютъ и нынѣшній Серочинскій приходъ, къ которому приписанъ упраздненный Лазовскій приходъ.

Владиміръ Шайдицкий.

Освященіе отремонтированной Лейненской церкви.

15 августа—въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы благочиннымъ I Влодавскаго округа въ сослуженіи 4-хъ священниковъ съ діакономъ освящена Лейненская церковь, отремонтированная на отпущенныя Святѣйшимъ Синодомъ 500 рублей. Въ 8 часовъ утра совершено водоосвященіе. Къ 10-ти часамъ прибыли назначенные для участія въ освященіи церкви и служеніи литургіи настоятели церквей: Островской, Устимовской, Волоско-Вольской и Верещинской. Къ концу освященія церкви прибылъ настоятель Воля-Верещинскаго прихода съ крестнымъ ходомъ. Во время причащенія священнослужителей произнесено Вытычненскимъ священникомъ Петромъ Копыстьянскимъ назидательное слово. По литургіи отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Архипастырямъ нашимъ, благотворителямъ св. Храма и всѣмъ православнымъ Христианамъ. При благопріятной въ тотъ день погодѣ, на торжество освященія Лейненской церкви собралось до 2500 богомольцевъ, изъ коихъ нѣкоторые исповѣдались и Св. Тайнъ причастились.

Освященіе новосооруженной иконы въ Челомыйской церкви.

Въ прошломъ 1888 году 15 іюля болѣе ста прихожанъ Челомыйской церкви приходили въ гор. Сѣдлецъ съ крестнымъ ходомъ праздновать 900-лѣтіе крещенія русскаго народа. На вѣчную память о семъ великомъ событіи Высокопреосвященный Леонтій Архiepископъ Холмско-Варшавскій соизволилъ передать, чрезъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа

протоіерея Наума Мизецкаго, въ бѣдую Челомыйскую церковь 50 рублей для сооруженія запрестольной иконы Святой Троицы. Къ сему пожертвованію прихожане присоединили своихъ 30 рублей, и на поступившую сумму—80 рублей—о. благочинный заказалъ икону Московскому художнику Космѣ Ефимовичу Морозову. Сочувственно къ бѣдной церкви отозвавшись на заказъ, Косма Ефимовичъ съ пожертвованіемъ отъ себя изготовилъ великолѣпную икону Святой Троицы высотой въ $3\frac{1}{4}$ аршина, шириною въ 3 аршина въ золоченной рамѣ и принялъ на свой счетъ пересылку иконы изъ Москвы.

1-го сентября—въ день Храмоваго праздника Челомыйской церкви предъ литургіею благочиннымъ Сѣдлецкаго округа въ сослуженіи семи священниковъ съ діакономъ освящена присланная изъ Москвы и утвержденная на Горнемъ мѣстѣ величественная икона Святой Троицы прекрасной живописи. Въ церкви при освященіи иконы и на литургіи съ молебствіемъ присутствовали: начальникъ Сѣдлецкой Учебной Дирекціи В. М. Добровольскій, начальникъ Сѣдлецкаго уѣзда П. В. Головинскій, начальникъ земской стражи графъ Армфельдъ и множество другихъ богомольцевъ. По освященіи иконы настоятель Челомыйской церкви Стефанъ Боднарскій сказалъ приличное слово въ которомъ изобразилъ бѣдность своей церкви, неизмѣвшей до настоящаго времени благолѣпной иконы. По литургіи совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Высокопреосвященнаго Благодѣтеля Храма. Въ домѣ священника члены Челомыйскаго Свято-Симеоновскаго Братства просили протоіерея Мизецкаго повергнуть къ святительскимъ стопамъ Его Высокопреосвященства благодарность прихожанъ Челомыйской церкви за Архипастырскую къ нимъ милость, любовь, благословеніе и пожертвованіе. „Мы простые люди не умѣемъ выразить своихъ глубокихъ чувствъ благодаренія и просимъ васъ, о. благочинный, выразить и повергнуть ихъ къ стопамъ Архипастыря“. Съ своей стороны о. протоіерей Мизецкій благодарилъ священника и прихожанъ за ту благоговѣйную радость, съ которою они приняли священный даръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА
А. ВЛОДКОВСКАГО
въ гор. Венгровѣ.

Симъ имѣю честь увѣдомить оо. Настоятелей Приходовъ, что если бы кто-либо будто бы отъ имени моего прибылъ для заключенія договора на отлитіе новыхъ или перелитіе старыхъ колоколовъ, то прошу не вѣрять, такъ какъ я къ этому никогда никого не уполномочиваю, а самъ непосредственно принимаю заказы лично или письменно.

А. ВЛОДКОВСКІЙ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ старые колокола всякаго размѣра, въ настоящее время по значительно низшимъ цѣнамъ и съ доставкой по жел. дорогамъ

Вышла изъ печати книга:

ТОРЖЕСТВО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

возсоединенія униатовъ

съ Православною церковію

8-го іюня 1889 г. въ г. Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Западной Россіи. Стран. 356.

Цѣна 1 руб. 50 коп. и съ пересылкою.

Съ требованіями этой книги слѣдуетъ обращаться въ г. Вильну Редактору Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Протоіерею Іоанну Котовичу.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Ю. ДОРОЖИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

Существуетъ съ 1839 года и въ настоящее время въ уѣздномъ городѣ Венгровѣ Сѣдлецкой губерніи.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что принимаю всѣ заказы на новые колокола и переливку старыхъ отъ 5-ти фунтовъ до самыхъ большихъ церковныхъ, которые исполняю какъ на заводѣ, такъ и на мѣстѣ по цѣнамъ: старый ломъ принимаю въ 12 руб., новый большихъ размѣровъ въ 16 руб., меньшихъ размѣровъ 17 руб. за пудъ и за хорошее исполненіе и прочность работы ручаюсь письменно.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ изъ Святѣйшаго Синода о назначеніи монахини Екатерины настоятельницей Лѣснянскаго женскаго монастыря. — Посвященіе монахини Екатерины въ санъ игуменіи. — Производство въ чины. — Награжденіе священника набедренникомъ и Архипастырское благословеніе прихожанамъ его. — О подпискѣ на Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе. — Отдѣлъ II. Посѣщеніе г. Холма Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. — Посѣщеніе Почаевской Лавры Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. — Историческій очеркъ Милевской св. Параскевѣвской церкви, въ связи съ обзоромъ окаголиченія и оюляченія Завапринской Руси до рѣки Быстрицы (продолженіе). — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ сел. Серочинѣ, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи. — Освященіе отремонтированной Лейненской церкви. — Освященіе новосооруженной иконы въ Челомыйской церкви. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 30 сентября 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.